

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ДЯКОВА
77509-65

33
300

ГОДЪ XLV.

**Еженедѣльное
изданіе.**

Ноября 16-го 1913 г.

№ 46.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою:
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію

Редакція Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей просить
о.о. Благочинныхъ о доставкѣ подписныхъ денегъ на Мо-
сковскія Епархіальныя Вѣдомости. По примѣру прошлаго года,
Редакція предлагаетъ разсылать „Благовѣсть“ подписавшимся
на него за полугодіе впередъ.

Редакція.

Отъ секціи низшихъ школъ Законоучительскаго Отдѣла О. Л. Д. П.

Симъ доводится до свѣдѣнія членовъ секціи, а также всѣхъ законоучи-
телей низшихъ школъ, что въ пятницу, 22-го сего ноября, въ 7 ч. вечера, въ
большомъ залѣ Епархіальнаго Дома свящ. С. Д. Богословскій съѣзжаетъ сообщеніе
очаглядномъ преподаваніи Закона Божія и о религиозно-нравственныхъ чтеніяхъ
для дѣтей. Сверхъ сего на обсужденіе собранія поставленъ будетъ вопросъ—
допустимо ли въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія пользование синемаграфі-
ческими картинами библейскаго содержанія?

Психологическое основаніе обрядности.

Въ нашъ, такъ называемый, просвѣщенный вѣкъ, усвоившій себѣ критическое отношеніе къ религіи, чаще всего приходится слышать нападки на обрядность церкви. Порядокъ церковныхъ службъ и обычаевъ вызываетъ язвительныя замѣчанія: къ чему-де всѣ эти пышныя облаченія, кажденія ладаномъ, зажженные свѣчи, иконы и проч. Развѣ нельзя молиться Богу въ духѣ, наединѣ, безъ усвоенныхъ внѣшнихъ признаковъ и развѣ нужно Ему это? Просвѣщенные люди склонны видѣть въ обрядности пережитокъ старины и особый видъ дикости.

Приблизительно то же самое утверждаютъ сектанты раціоналистическаго толка. Но утвержденія ихъ, яко-бы основыванныя на священномъ писаніи, блестяще опровергнуты отцами православной церкви, и въ дальнѣйшемъ изложеніи мы не будемъ принимать ихъ въ разсчетъ.

Ложнопросвѣщенные люди стоятъ на иной почвѣ: они отвергаютъ обрядность съ точки зрѣнія разума.

Конечно, имъ можно было бы возразить, что разумъ по логическимъ основаніямъ не можетъ спрашивать отчета у вѣры, ибо всѣ его выводы основаны на вѣрѣ.

Возьмемъ для примѣра основное вѣрованіе науки—понятіе о матеріи и объ атомѣ. Матерія, по воззрѣніямъ ученыхъ, есть первовещество чувственнаго міра, атомъ же является ея простѣйшимъ элементомъ. Матерія вѣчна, не уничтожаема и находится въ постоянномъ движеніи.

Матерію никто не видѣлъ, свойства ея какъ таковой неизвѣстны, атомы никѣмъ не получались въ чистомъ видѣ. И однако въ нихъ вѣрятъ и притомъ не задаваясь вопросомъ—откуда взялась матерія и какимъ образомъ пришли въ движеніе ея атомы, чтобы создать формы всего живущаго.

Это выходитъ за предѣлы опытнаго знанія, а стало быть превышаетъ силы разума,—говорятъ ученые; они часто охотнѣе вѣрятъ въ твореніе, чѣмъ въ Творца.

Возвращаясь къ обрядности, мы могли бы сказать, что разуму здѣсь нечего дѣлать; это не принадлежитъ къ его компетенціи. Но обрядность, помимо ея догматической стороны, т.-е. какъ предписанія религіи, имѣетъ сторону психологическую. Церковные обряды и обычаи держатся тысячелѣтія и являются привычной

формой ощущенія Бога. Напримѣръ, крестное знаменіе теперь есть уже не только символъ для воспоминанія о Христвѣ, но и причина, которая создаетъ соотвѣтствующее настроеніе.

Образованіе обрядовъ или, вѣрнѣе, религіозныхъ символовъ имѣетъ параллель съ образованіемъ языка.

Чтобы приобрести гибкость, выразительность и законченность, языкъ каждаго народа претерпѣлъ громадныя измѣненія, ощупью отыскивая удачныя символы (слова, звуки и т. п.) для обозначенія понятій и ощущеній.

Теперь мы такъ привыкли къ формамъ языка, что съ трудомъ отдѣляемъ его отъ понятій.

То же происходило и съ формами вѣры (обряды и есть, такъ сказать, языкъ вѣры); люди многіе годы въ одной и той же формѣ привыкли выражать свое религіозное настроеніе. Нѣтъ по этому ничего удивительнаго, что форма у вѣрующихъ часто сливается съ содержаніемъ.

Провѣрить это можетъ на себѣ каждый человѣкъ, пусть даже онъ повѣрилъ въ атеизмъ (въ атеизмъ можно только вѣрить,—доказывать его нельзя. Съ исчерпывающею убѣдительною показалъ это философъ Кантъ). Если такой человѣкъ съ дѣтства жилъ въ православной средѣ, то онъ не можетъ не ощутить особой радости и просвѣтлѣнія сердца, войдя въ церковь, напримѣръ, на Пасху или на Рождество.

Что бы ни говорилъ его языкъ, душа почувствуетъ присутствіе Божьей благодати, которая окружаетъ молящихся. Если свое ощущеніе онъ проанализируетъ, то увидитъ, что оно создано иконами, горящими свѣчами, дымящейся кадильницей, пѣснопѣніями, колокольнымъ звономъ и пр. и пр. Суть-то, конечно, не въ этомъ, а въ прикосновеніи къ Богу, въ соборномъ его ощущеніи, но стоитъ вообразить на минуту, что форма этого ощущенія исчезла, и мы очутимся какъ бы безъ языка.

Отсюда понятны нападки атеистовъ на обряды. Уничтоженіе ихъ почти равносильно уничтоженію самой вѣры. Въ дѣлахъ вѣры простой неученый человѣкъ можетъ быть сильнѣе любого философа; религіозная истина можетъ быть раскрыта предъ нимъ полнѣе и совершеннѣе (житія святыхъ убѣдительный тому примѣръ). Объясненіе этого надо искать въ воспріятіи религіознаго опыта, закрѣпленнаго въ символахъ. Простой человѣкъ остается неграмотнымъ потому, что его не учили, школу же религіознаго опыта онъ проходилъ съ пеленокъ, когда отецъ и мать учатъ

его складывать пальцы для молитвы. Въ отроческомъ и юношескомъ возрастѣ онъ начинаетъ сердцемъ осмысливать символы и постепенно привыкаетъ посредствомъ ихъ приобщаться къ Богу.

Бываютъ несчастныя эпохи, когда люди теряютъ талантъ вѣры, тогда формы и обряды религіи какъ бы застываютъ, дѣлаются мертвыми.

Но даже и въ этомъ состояніи они хранятъ въ себѣ преданіе прошлаго и быстро оживаютъ какъ русло рѣки, когда источникъ вѣры начинаетъ бить ключемъ.

Только невѣяды въ дѣлахъ вѣры могутъ говорить о религіозныхъ символахъ, какъ о пережиткахъ и дикости. Религіи безъ символовъ нѣтъ и не можетъ быть, какъ рѣчи безъ языка и мышленія безъ словъ.

Въ Россіи обрядность сыграла громадную роль при распространеніи вѣры. Прежде чѣмъ усвоить религіозный опытъ, наши предки восприняли его формы. Иначе и не могло быть при массовомъ переходѣ изъ язычества въ христіанство. Но за то какъ стали дороги эти формы русскимъ людямъ, когда черезъ нихъ влилось и соотвѣтствующее содержаніе.

Мы понимаемъ великую борьбу изъ за двуперстія и трехперстія, изъ за имени Іисусъ и Исусъ, но никогда ее не пойметъ этого человѣкъ, отпавшій отъ источника вѣры.

Не пойметъ по тѣмъ же причинамъ, по какимъ безграмотный человѣкъ не пойметъ печатную книгу. Онъ будетъ въ ней видѣть крючечки, палочки, точки и, если угодно, дикость, ибо за палочками и крючечками не разгадаетъ смысла написаннаго.

Точно въ такомъ же положеніи находятся и образованные, но безграмотные, въ религіозномъ смыслѣ, люди. Въ обрядности они видятъ только внѣшнюю сторону—крючечки и палочки, сокровенный же смыслъ обрядовъ, какъ символовъ, для нихъ скрытъ. Въ обрядахъ они не сумѣютъ прозрѣть исторію религіи, постепенное движеніе къ истинному Богу, оставлявшее на каждомъ шагѣ вѣхи въ видѣ обрядовъ, чтобы и для послѣдующихъ поколѣній не былъ закрытъ этотъ путь.

Святскій.

Горькая правда жизни въ правдѣ смерти.

Вѣнокъ на гробъ безвременно скончавшагося доктора А. М. Рѣшетова *).

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вѣсуду во гробѣхъ лежащую, по образу Божию созданную, нашу красоту безобразну, безславу, не имущую вида. О чудесе! Что сіе, еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнію? Како сопрягохомся въ смерть?—Во истину Бога повелѣніемъ, якоже писано есть...

Іоаннъ Дамаскинъ.

Да, дѣйствительно глубокая, беспросвѣтная, кажется, по своей неисчерпаемой скорби, тайна—это смерть. Недоумѣть умъ, возмущается чувство, наблюдая столь жестокою безмысленностью жизненнаго конца: во гробѣ—мужъ, который еще недавно казался исполненнымъ силъ и энергій, котораго смерть настигла во цвѣтѣ лѣтъ, въ самый разгаръ его кипучей дѣятельности, неожиданно прервавъ его безавѣтное служеніе обществу, ближнимъ. Здѣсь уже и холодный умъ сторонняго наблюдателя не можетъ остаться хладнокровнымъ. О, какъ возмутительна эта неотвратимая жестокость смерти!.. Гдѣ же ты, правда жизни? Неужели можетъ быть хоть какой-нибудь смыслъ въ дикомъ вандализмѣ, обрушившемся на это прекрасное вмѣстилище жизни *предлежащее* сейчасъ предъ нами *безгласнымъ и бездыханнымъ, немущимъ вида?* неужели можно подыскивать хоть какое-нибудь оправданіе грубому диссовансу, сразу оборвавшему очаровательную жизненную мелодію? А, между тѣмъ, какъ разъ у гроба Церковь смѣло вспоминаетъ объ этой правдѣ: *Правда Твоя—правда во вѣки, и слово Твое—истина*—неоднократно уже слышали мы. Гдѣ же эта правда? неужели покрытая таинственно-зловѣщимъ мракомъ смерти она совсѣмъ недоступна нашему созерцаію? Если это—настоящая жизненная правда, то она должна открываться и въ этой смерти; даже—больше того: на что намъ и самая правда, если она неприменима къ оправданію смерти! Итакъ, чрезъ правду жизни—къ правдѣ кажущейся намъ преждевременной смерти. Вспомнимъ жизнь безвременно усопшаго и посмотримъ, нѣтъ ли въ ней объясненія его смерти, и далѣе: не откроется ли намъ въ этомъ объясненіи и смыслъ ея.

Всякому, конечно, приходилось испытывать невыносимую усталость, но никто не испытывалъ такой усталости, чтобы совсѣмъ не могъ сдѣлать дальнѣйшаго, хоть маленькаго усилія: нужно только сознаніе необходимости этого усилія и при наличности послѣдняго, какъ бы тамъ ни былъ утомленъ и обезсиленъ человѣкъ, онъ найдетъ въ себѣ силы еще разъ рвануться впередъ, еще разъ выжать хоть каплю изъ истощеннаго запаса собственной энергій. И, кажется, нѣтъ границъ человѣческой энергій, какъ нѣтъ предѣловъ его стремленіямъ. Далеко, далеко: въ безбрежную высь безконечности уносятъ они духъ нашъ и тамъ открываютъ

*) Слово, произнесенное 11-го октября въ присутствіи Вя Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны за литургіей предъ отпѣваніемъ въ Екатеринбургской, что на Б. Ордынкѣ, церкви.

ему возможности, недостижимая для здѣшнихъ средствъ. Человѣкъ—сокровище неограниченныхъ возможностей, и въ своихъ устремленіяхъ, въ мощномъ духѣ своемъ онъ легко переходитъ предѣлы здѣшняго круга вещей. Но, тѣмъ не менѣе, эти предѣлы все-таки существуютъ, и для насъ ихъ кладетъ тѣло наше, организмъ. Хоть наша внутренняя энергія и кажется неисчерпаемой, но внѣшнія условія ея обнаруженія ограничены объемомъ нашихъ тѣлесныхъ, физическихъ силъ. Законы естественной необходимости непреложны, и организмъ нашъ, какъ всякая матеріальная вещь, всецѣло подчиненъ имъ; духъ же человѣческій въ идеальныхъ стремленіяхъ своихъ—безпредѣленъ. Отсюда открывается противоборство духа и плоти въ самой природѣ нашей, противоборство хотя бы только въ смыслѣ пассивнаго удержанія идеальныхъ стремленій тѣлесной ограниченностью. Самъ Господь противопоставилъ бранный организмъ нашъ могуществу заложенной въ насъ духовной энергіи: *Духъ бодръ, плоть же немощна* (Мф. 26, 41). И чѣмъ выше идеальныя стремленія человѣка, чѣмъ сильнѣе его порывы къ добру и правдѣ, тѣмъ менѣе считается онъ съ ограниченностью тѣлесной. Но организмъ его въ то же время остается вѣрнымъ естественному порядку природы со всей неумолимостью ея законовъ. И дорого обходится беззавѣтнымъ носителямъ духовныхъ идеаловъ пренебреженіе тѣлесными потребностями.

Представьте себѣ Москву лѣтъ 15 тому назадъ. По одной изъ улицъ торопливымъ шагомъ идетъ студентъ. На немъ старенькое, потертое пальто, испотанная галюши; по всей фигурѣ его видно, что онъ очень усталъ: ночь прошла безъ сна надъ книгами, надъ лекціями, а теперь онъ спѣшитъ изъ клиникъ на урокъ въ противоположный конецъ города. Условія передвиженія въ то время не были такъ совершенны, какъ теперь. Усталость беретъ свое, кажется, будто ноги становятся тяжелѣй: съ каждымъ шагомъ труднѣй передвигать ихъ; вотъ онѣ почти совсѣмъ подкашиваются и отказываются повиноваться. Но въ мысляхъ въ этотъ моментъ мелькаетъ, что тамъ, у Москворѣцкаго моста сейчасъ—семья, она ожидаетъ своего нѣжно любимаго папу. И вдохновенная любовью душа оживляется свѣжей энергіей, откуда-то берутся новыя силы, и шаги ускоряются... Этотъ студентъ—Алексѣй Михайловичъ. Студенческія недоуданія, безсонныя ночи, ежедневное бѣганье изъ одного конца Москвы въ другой по урокамъ не могли не подтачивать здоровья; но могъ ли онъ думать о здоровьѣ, когда душу переполняла любовь, когда эта любовь внушала неослабную энергію въ трудѣ ради семьи? Однако организмъ не можетъ считаться съ этимъ и тогда уже какъ бы затапнаетъ въ себѣ обиду пренебреженія къ его законнымъ потребностямъ...

А вотъ—другая картина, уже совсѣмъ недавняя. Большая, просторная квартира. Если это не глубокая ночь и не пріемные часы доктора, то его нѣтъ дома. И хотя теперь онъ не бѣгаетъ такъ, какъ бѣгалъ по Москвѣ студентомъ, но по одному усталому виду его, когда онъ возвращается, очевидно, что теперешнія поѣздки обходятся здоровью его гораздо дороже студенческаго бѣганья по урокамъ. Надломленный тогда организмъ теперь не только не поправляется, а еще больше обезиливается. Старые недуги растутъ, новые возникаютъ; и въ организмѣ кипитъ разрушительная работа, влекущая къ роковому концу. Привычный взлядъ самого доктора видитъ ее, можетъ быть, лучше окружающихъ. Но что же дѣлать? — Отвѣтъ, кажется, ясенъ: умѣрить лихорадочную дѣятельность, не переутомлять себя. Такъ требуется обыденная, утилитарно-практическая логика. Но, видно, у покойнаго были свои особыя соображенія, если онъ не сокращалъ, а, наоборотъ, расширялъ свою практику. Но, можетъ быть, эти соображенія тоже

имѣли чисто практическій характеръ? Вѣдь, дѣйствительно, съ ростомъ дѣятельности улучшались и внѣшнія условія жизни. Однако, думается, не этотъ интересъ вдохновлялъ Алексѣя Михайловича въ его непосильной выпучей дѣятельности. Осмѣлюсь напомнить вамъ о той сторонѣ его дѣятельности, которая уже нашла свою оцѣнку,—говору объ его широкой бесплатной практикѣ *). Вчера въ комнату, наполненную этими цѣнными вѣнками, вошелъ человекъ, бѣдно одѣтый; онъ пришелъ поклониться праху того, кто, по его словамъ, спасъ его самого отъ смерти. Этотъ поклонъ былъ его вѣнкомъ. Чуткая совѣсть покойнаго не допускала его ставить руководящимъ началомъ жизни матеріальные интересы. „Совѣсть не позволяетъ.“—отозвался онъ однажды о такомъ видѣ врачебной практики, которымъ пользуются сотня врачей, въ которомъ само общество не видитъ ничего предсудительнаго. *Честный трудъ*—написалъ Алексѣй Михайловичъ на знамени своей жизни и до смерти остался вѣрнымъ своему девизу. Онъ и дѣтямъ завѣщалъ въ оставленномъ имъ еще задолго до смерти наставленіи:

Молитесь всѣ, чтобъ Богъ послалъ
Намъ Царствіе Его,
Чтобъ честный трудъ на свѣтъ сталъ
Почетнѣе всего.

И эта неподкупная честность, эта широкая доброта обязательно должны быть учтены теперь не только какъ знакъ благодарности, но и какъ объясненіе неожиданности смерти. Вѣдь кто знаетъ: если бы изъ всей тяжелой массы труда, раздавившей здоровье покойнаго, исключить все, сдѣланное имъ бесплатно, то, можетъ быть, въ его организмѣ еще осталось бы достаточно силъ на цѣлые годы жизни? Но разъ въ духѣ живы были устремленія въ безпредѣльную высь добра, человекъ не могъ считаться съ ограниченностью организма. Слишкомъ сильное вино вмѣщалось въ бременномъ сосудѣ этомъ, и что удивительнаго въ томъ, если сосудъ не выдержалъ силы заключенной въ немъ энергіи? Значить даже и во внѣшнемъ физическомъ мірѣ существуетъ такое же страшное отношеніе между энергіей и матеріей, отношеніе подчасъ гибельное для послѣдней. Если электрическій токъ слишкомъ высокаго напряженія пропускается сквозь слабый проводникъ, то послѣдній не выдерживаетъ силы энергіи и сгораетъ. Сгорѣлъ и организмъ Алексѣя Михайловича, не выдержавъ клокотавшей въ духѣ его нравственной энергіи.

Итакъ, самое исканіе причины неожиданной смерти переносить мысленный взоръ нашъ въ міръ внутренней, въ міръ нравственныхъ цѣнностей и открываетъ въ немъ смыслъ происшедшаго. Древній мудрецъ, изреченія котораго мы могли слышать вчера на зауконой всенощной, говорить: *Честная старость—не многолѣтняя, она опредѣляется не числомъ лѣтъ: возрастъ старости—чистая жизнь...* Поэтому, *хотя онъ и умеръ въ молодости, но прожилъ долгіе годы* (2-я паремія). Это—то, о чемъ теперь говорить: „Какъ мало прожито, какъ много пережито!“ Нравственныя цѣнности совершенно несоизмѣримы здѣшнимъ, земнымъ, обыденнымъ; и то, что, какъ и внезапно оборвавшаяся жизнь Алексѣя Михайловича, съ точки зрѣнія земныхъ расчетовъ представляется бессмысленно трагическимъ, то становится понятнымъ и имѣющимъ свой глубокій смыслъ съ точки зрѣнія нравственнаго міра, гдѣ милосердный Отецъ Небесный, по слову св. Златоуста, съ одинаковой радостью

*) См. „Русск. Слово“ за 10-е окт., № 233.

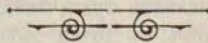

привѣтствуетъ и поступки, и только намѣренія *). Съ такой точки зрѣнія, обязательно преодолевающей узкія рамки здѣшняго существованія, и жизнь Алексѣя Михайловича должна представляться не оборванной грубымъ диссонансомъ мелодіей, а чудной симфоніей, отлетѣвшей, правда, отъ насъ, но непрерывно звучащей въ вѣчности. Только одно добро вѣчно, и правда Божія, о которой намъ напоминаютъ при погребеніи, есть именно правда добра. Смерть—не поруганіе для нея, ибо ея власть лежитъ совсѣмъ въ иной плоскости; чрезъ нее только всѣ честные служители правды призываются въ обители *Солнца правды, Христа Бога нашего: Приидите насладитесь, ихже уготовахъ вамъ, почестей и вѣнцевъ небесныхъ...*

Знаю, что мало здѣсь утѣшенія для васъ, стоящіе около самого гроба, близкіе усопшему, чью душу какъ бы мечъ пронзилъ. Кто не пойметъ скорби вашей? Но кто и найдетъ слово утѣшенія, кто утретъ слезы ваши? Цѣлые потоки слезъ! Но все-таки думается, если бы эти потоки слились въ одно море и тогда бы не покрыть имъ глубины горя. Но зачѣмъ имъ наполнять и безъ того переполненное море здѣшнихъ, земныхъ человѣческихъ скорбей? Ихъ цѣль—выше. Онѣ сейчасъ возносятся безплотными духами въ драгоценныхъ сосудахъ велѣдъ за усопшимъ къ престолу Всевышняго, туда, гдѣ уже нѣтъ ни болѣзни, такъ истерзавшей покойнаго, ни печали, которая теперь окружаетъ гробъ его, ни воздыханія, такъ тяжело вырывавшагося изъ большой груди и потрясавшаго присутствовавшихъ при смерти. Это—не пустой образъ: *Не таится Тебѣ, Боже капля слезная, ниже капли части нѣкая.* Если отъ Бога не скроется даже малѣйшая частичка слезы, то неужели Онъ не вемлетъ здѣшнимъ обильнымъ слезамъ и здѣшнему моленію *о плачущихъ, и болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія*, которое Церковь соединяетъ съ молитвой объ усопшемъ. И въ устахъ древняго пророка уже давно звучитъ отвѣтъ на мольбу эту: *Развѣ можетъ мать забыть ребенка своего, чтобы не помочь исчадію чрева своего? Но если даже и мать забудетъ его,—Я все-таки не забуду тебя—говоритъ Господь (Исаи 49, 15).* Слышите ли, родные мои! Скорѣе мать забудетъ дитя свое, чѣмъ Богъ забудетъ насъ. Къ нему, въ лучезарный міръ ничѣмъ неомраченныхъ правды и добра возносите скорбныя души свои и тамъ въ приливѣ теплой молитвы найдете тихую радость встрѣчи съ папой своимъ.

Что же сказать вамъ, дорогой Алексѣй Михайловичъ? На языкѣ вашей профессіи существовало надгробное пожеланіе: *Sit tibi terra levis*—да будетъ тебѣ земля легкой. Оно имѣло смыслъ въ языческой древности, разсматривавшей могилу, какъ послѣднее жилище умершаго. Вѣра же наша возноситъ взоръ нашъ въ Царство Небесное, въ вѣчное царство правды. И тамъ, гдѣ обыденному сознанію представляется лишь *конецъ*, тамъ богопросвѣщенное сознаніе Церкви говоритъ о вѣчности. *Честный, беззавѣтный труженикъ,—вѣчная память тебѣ!*

Ал. Ремезовъ.

*) Пасхальное слово.

Празднованіе 43-й годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества 22 октября 1913 года.

22-го октября было совершено празднованіе 43-й годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества. Открытое въ 1870 году блаженной памяти митрополитомъ Московскимъ Иннокентіемъ, Миссіонерское Общество въ первопрестольной столицѣ имѣетъ, при 56 отдѣленіяхъ въ губернскихъ городахъ, свой средоточный, центральный пунктъ. Въ этотъ день, совпавшій съ днемъ храмоваго праздника въ Казанскомъ соборѣ, божественная литургія была совершена въ означенномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ председателемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, по прибытіи въ соборъ изъ Кремля крестнаго хода. Сослужащими Владыкѣ были: настоятель Петровскаго монастыря архимандритъ Никодимъ, настоятель Казанскаго собора и членъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, протоіерей А. В. Никольскій и протоіереи: В. М. Металловъ и С. Д. Муретовъ. По благословенію Владыки, послѣ прочтенія Евангелія, былъ произведенъ сборъ на православную миссію, предваренный воззваніемъ о. протоіерея Никольскаго, обращеннымъ къ богомольцамъ, во множествѣ наполнившимъ соборъ. „Въ настоящее время, — говорилъ, между прочимъ, о. протоіерей, — чуть не каждый день производятся сборы, дающіе значительныя суммы на разныя благотворительныя дѣла. Ужели только одно апостольское, благовѣстническое, миссіонерское дѣло будетъ оставаться у насъ въ забвеніи и пренебреженіи? Да не будетъ! Всѣ мы, къ какому бы званію и сословію ни принадлежали, если только въ насъ не погасъ огонь вѣры и любви къ Христу Спасителю и нашимъ несчастнымъ ближнимъ, доселѣ еще не познавшимъ истиннаго Бога, всѣ мы обязаны энергически поддерживать это дѣло Божіе“. Сборъ оказался значительнымъ.

По окончаніи литургіи, Святитель, преподавъ богомольцамъ архипастырское благословеніе, обратился къ нимъ съ бесѣдою о священническомъ благословеніи, имѣющемъ для православныхъ христіанъ особое, тайнодѣйственное значеніе, и затѣмъ всѣми присутствующими были пропѣты: „Отче нашъ“ и „Вѣрую“. Радостные и умиленные оставили богомольцы Казанскій соборъ.

Вторая половина празднества Православнаго Миссіонерскаго Общества происходила черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, въ Владимірскомъ Епархіальномъ Домѣ, гдѣ имѣло быть Обще годичное Собраніе членовъ означеннаго Общества. Въ 7¹/₂ часа вечера прибылъ Высокопреосвященнѣйшій председатель Общества и, при пѣніи стихиры: „Двесь благодать Святаго Духа насъ собра“, вступилъ въ обширный залъ Епархіальнаго Дома, переполненный публикою. Въ числѣ присутствующихъ находились: управляющій Донскимъ монастыремъ архіепископъ Алексій, управляющій Заиконоспасскимъ монастыремъ епископъ Евѣимій

и викаріи московской епархіи: Трифонъ епископъ Дмитровскій, Василій епископъ Можайскій, Анастасій епископъ Серпуховской и Модестъ епископъ Верейскій, а также весьма много лицъ изъ столичнаго духовенства. Открывъ собраніе, Владыка произнесъ полную живого интереса рѣчь миссіонерскаго характера. Всю жизнь свою проведшій въ подвигахъ миссіонерскаго служенія на Алтаѣ, Святитель посвятилъ Алтаю и свое вступительное слово. Онъ остановился прежде всего на внѣшнемъ топографическомъ описаніи Алтая съ его снѣжными вершинами, горными быстротечными рѣками, дремучими лѣсами, съ его дивными, необыкновенной красоты видами и затѣмъ охарактеризовалъ со стороны бытовыхъ, жизненныхъ условій насельниковъ Алтая. Перейдя къ православной миссіи на Алтаѣ, основанной 80 лѣтъ тому назадъ приснопамятнымъ о. архимандритомъ Макаріемъ (Глухаревымъ), Владыка коснулся въ своей рѣчи величайшихъ затрудненій, какія долгое время испытывала миссія въ разныхъ отношеніяхъ. Нужно было проповѣдывать Евангеліе народу грубому, дикому, вся жизнь котораго ограничивалась лишь потребностями животной, чувственной природы, да и самое число проповѣдниковъ было весьма незначительное. Они нимало не обезпечены были въ средствахъ содержанія, ходили въ раздранныхъ одеждахъ и худыхъ сапогахъ. И такъ дѣло продолжалось цѣлыя десятилѣтія. Лѣтъ сорокъ Алтайская миссія содержалась почти исключительно на тѣ средства, которыя добывалъ для нея у московскихъ христіанцевъ покойный протоіерей Московской Спиридоновской церкви Николай Дмитріевичъ Лавровъ († 7 дек. 1881 г.). Тяжесть положенія алтайскихъ труженниковъ-миссіонеровъ увеличивалась еще и отъ того, что власти языческія, а иногда и русскія относились крайне несочувственно къ дѣятельности миссіи и создавали всякаго рода препятствія для успѣховъ Евангельской проповѣди. Съ открытіемъ въ Москвѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1870 году, Алтайская миссія увидѣла лучшіе дни, такъ какъ стала получать постоянныя, опредѣленныя средства на свое содержаніе, и въ настоящее время эта миссія, въ началѣ представлявшая собою евангельское зерно горушно, возрасла въ многолѣтвистое древо, подъ сѣнью котораго укрываются насельники Алтая, ищущіе спасенія во Христвѣ.

За рѣчью Владыки слѣдовалъ докладъ Общему Собранію о состояніи и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества и миссій въ 1912 году, сдѣланный членомъ Совѣта, настоятелемъ Казанскаго собора, протоіереемъ А. В. Никольскимъ. Изъ доклада, представляющаго извлеченіе изъ отчета за 1912-й годъ, видно, что на попеченіи Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1912 году находилось девять миссій въ Сибири, одна въ Америкѣ и одна въ Японіи и, кромѣ того, въ Европейской Россіи въ 17 епархіяхъ находились миссіонерскія учрежденія просвѣтительнаго и благотворительнаго характера. На содер-

жаніе миссій и упомянутыхъ миссіонерскихъ учрежденій въ 1912 году было употреблено 235.424 р. 69 к. Эта сама по себѣ значительная сумма оказалась, однако, недостаточною для покрытія всѣхъ миссіонерскихъ нуждъ и, къ сожалѣнію, она не могла быть увеличена вслѣдствіе значительнаго сокращенія средствъ самаго Общества. Смѣтное назначеніе на 1913 годъ исчислено по указанной причинѣ съ значительными сокращеніями противъ примѣрныхъ смѣтъ, представленныхъ миссіями и миссіонерскими учрежденіями, и выразилось въ 229.074 рубля. Въ отчетномъ году трудами нашихъ вѣропроповѣдниковъ обращено въ св. православную вѣру 2826 язычниковъ и 213 магометанъ, всего 3039 чел. Кромѣ того, въ мѣстахъ миссіонерской дѣятельности функционировали 672 школы, въ которыхъ обучалось 21693 дѣтей инородцевъ.

Утвержденіе Общимъ Собраніемъ расходной смѣты на 1914 г., исчисленной въ 247.460 рублей, сопровождалось единогласнымъ избраніемъ въ почетные члены Православнаго Миссіонерскаго Общества первенствующаго члена Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, „во вниманіе къ его продолжительному, въ высокой степени благотворному и мудрому руководительству дѣлами означеннаго Общества, а также въ виду значительныхъ пожертвованій, въ разное время сдѣланныхъ имъ въ пользу сего Общества“, и дочери подполковника М. А. Черкасовой, пожертвовавшей на Алтайскую миссію 33.405 рублей.

Предложенное послѣ небольшого перерыва членомъ Совѣта настоятелемъ Покровскаго и Василія Блаженнаго собора протоіереемъ І. І. Восторговымъ чтеніе о современныхъ нуждахъ и заботахъ сибирскихъ миссій, въ основѣ своей имѣя слова Господа: „жатва многа“... рельефно, при посредствѣ карты, показало, какъ еще относительно слабы и недостаточны успѣхи евангельской проповѣди не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ, если сопоставить между собою въ численномъ, количественномъ отношеніи исповѣдующихъ христіанство, язычество и магометанство. Съ особенною подробностію о. протоіерей остановился на Забайкальскихъ бурятахъ и исповѣдуемомъ ими ламаизмѣ, о которомъ сообщены были ясныя и отчетливыя свѣдѣнія. Ламаизмъ въ Забайкальѣ занимаетъ въ настоящее время доминирующее положеніе, чему содѣйствовало предоставленіе ламаитамъ, ламамъ и ихъ кумирнямъ разныхъ преимуществъ и привилегій, которыми въ этомъ краѣ не пользуются православныя церкви и обращенные въ христіанство ламаиты. Въ прежнее время существовали нѣкоторыя ограниченія по отношенію къ численному составу ламъ, да и самая граница Забайкалья съ Монголією болѣе или менѣе строго оберегалась отъ вторженія монгольскихъ и тибетскихъ ламъ въ предѣлы Забайкалья. Но теперь, подъ вліяніемъ послѣднихъ извѣстныхъ политическихъ событій, все здѣсь измѣнилось, и не въ интересахъ православной миссіи. Забайкальское ламство

невозбранно комплектуется теперь выходцами изъ Монголіи и, конечно, еще болѣе чрезъ это усиливается. Оно грозитъ завоевать въ духовномъ смыслѣ и подчинить своему лжевѣрью всѣ мелкія народности Сибири, доселѣ исповѣдующія еще шаманство. Въ настоящее время организованной сплоченной силѣ ламаизма въ Забайкальѣ могутъ быть противопоставлены лишь слабыя, отдѣльныя, разрозненныя усилія весьма немногихъ православныхъ миссіонеровъ. Со скорбію о. протоіерей Восторговъ говорилъ о русскихъ православныхъ людяхъ въ Монголіи, которыхъ здѣсь насчитывается не одна тысяча и положеніе которыхъ въ религиозномъ отношеніи должно быть признано бѣдственнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, на всю Монголію имѣется одна церковь (при консульствѣ) въ Ургѣ, настоятель которой въ текущемъ году былъ въ продолжительномъ отпускѣ. Кто же могъ обслуживать многоразличныя религиозныя нужды заброшенныхъ въ Монголію нашихъ сородичей, изъ которыхъ многимъ проѣхать до Урги значило совершить путешествіе не менѣе 600 верстъ? Да никто,— это были поистинѣ овцы безъ пастыря, всѣми забытыя и оставленныя на произволь судьбы...

Чтеніе о. протоіерей Восторгова было иллюстрировано свѣтовыми картинами, наглядно изображавшими бытовой и религиозный укладъ жизни сибирскихъ инородцевъ, и это еще болѣе усиливало впечатлѣніе отъ интереснаго чтенія. Въ промежуткахъ между рѣчами было исполнено нѣсколько пѣнопѣній изъ Алтайской лѣнты: 1) „Предъ иконою Спасителя“, 2) „Отецъ мой“, 3) „Кіевъ“, 4) „Ураль“, 5) „Золотое сердце“ и нѣкоторыя другія. По заведенному обычаю былъ произведенъ сборъ на православную миссію, оказавшійся весьма удовлетворительнымъ. Собраніе прошло весьма оживленно. Съ чувствомъ искренней, живѣйшей радости и общаго патріотическаго воодушевленія была Собраніемъ выслушана телеграмма на имя Августѣйшей Покровительницы Православнаго Миссіонерскаго Общества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны слѣдующаго содержанія: „Православное Миссіонерское Общество въ день своего торжественнаго годичнаго собранія благодарною вѣрноподданнической мыслию возноситъ къ Вашему Императорскому Величеству, какъ своей Всемилостивѣйшей Покровительницѣ, и горячо молить Царя царствующихъ о драгоцѣннымъ здравіи Вашего Величества, Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома“.

Пѣніемъ: „Боже, Царя храни“ и „Достойно есть“ закончилось Общее Собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества и Высокопреосвященнѣйшій предсѣдатель, преподавъ присутствующимъ свое святительское благословеніе, отбылъ на Троицкое подворье. Это было въ 10^{1/2} часовъ.

Въ отвѣтъ на телеграмму Общаго Собранія Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила осчастливить Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Макарія слѣдующею телеграммою:

„Искренно благодарю Васъ, Владыко, и всѣхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за выраженныя Мнѣ чувства и молитвы. Желаю Обществу успѣха въ его благотворной дѣятельности.

МАРІА“.

Протоіерей А. Никольскій.

30-го октября
1913 г.

Извѣстія и замѣтки.

Какъ умираютъ невѣрующіе люди. Какъ интересна и поучительна психологія невѣрующихъ людей! При жизни они горды, самонадѣянны, во всемъ сомнѣваются, все отрицаютъ, надъ всѣмъ глумятся. А какъ придетъ смерть—мгновенно мѣняются. Становятся тихими, кроткими, смиренными. Живо интересуются религіозными вопросами. Ко всему относятся вдумчиво, серьезно. Начинаютъ молиться, вѣрить и любить.

Современные писатели создали цѣлую галерею подобнаго рода типовъ. И мы хотимъ хоть съ нѣкоторыми познакомиться православныхъ христіанъ. Пусть видятъ они—какъ шатко вообще невѣріе, какъ быстро рушится оно „у послѣдней черты“. И какія мучительныя и тяжелыя минуты приходится переживать тѣмъ, которые, не окрыленные вѣрой, отходятъ къ Господу Богу.

Наиболѣе ярко и живо обрисованъ этотъ типъ въ интересномъ двухтомномъ романѣ М. Арцыбашева „У послѣдней черты“. Здѣсь выводится на сцену интересный ученый, человѣкъ огромнаго ума и большихъ знаній, при жизни все отрицавшій, все критиковавшій, ни во что не вѣровавшій, а предъ смертью показавшійся.

Чтобы не ослабить впечатлѣнія отъ страницъ, описывающихъ этотъ душевный переломъ, мы передадимъ ихъ содержаніе полностью.

„Тамъ, на столѣикѣ, у кровати, горѣла лампа и, вытянувъ поверхъ одеяла сухія руки, лежалъ старый профессоръ Иванъ Ивановичъ.

Лампа тускло свѣтила на кровать, а дальніе углы тонули въ зеленоватомъ сумракѣ, и казалось, что въ этихъ мгlistыхъ углахъ, съ тихимъ непрерывнымъ шопотомъ таяется какая-то странная, таинственная работа, невидимая людямъ...

Смерть была тутъ...

Она не отступитъ, не уйдетъ. Это раньше можно было не думать, можно было надѣяться; теперь все кончено; съ вѣрностью машины подходитъ она все ближе и ближе, точно открытая могила медленно сама ползетъ къ кровати, на которой корчится отъ ужаса Иванъ Ивановичъ.

Тоска подымается все выше и выше, охватываетъ съ головой, нечѣмъ дышать наконецъ!.. Все тѣло, вся душа, каждый нервъ тянется и дрожитъ. Надо скорѣе что-то вспомнить, что-то сдѣлать.

Но что вспомнить? что смерть—обычное фізіологическое явленіе, что всѣ умрутъ, что когда-нибудь этотъ моментъ все-таки пройдетъ, что это еще не сейчасъ, что объ этомъ не надо думать?.. Что вопреки здравому смыслу, такому желѣзному и ясному, есть все-таки спасеніе: вѣчная безсмертная жизнь души... Богъ.

И страшная, скачущая мысль вдруг падаетъ. Призракъ смерти отступаетъ, растворяясь въ какой-то пѣвучей, усыпляющей мечтѣ.

„Богъ!—думаетъ Иванъ Ивановичъ, задерживая дыханіе, чтобы не испугнуть робкую, слабую, какъ паутину, надежду,—Боже мой, Боже!.. Ну, что Тебѣ стоитъ! Я знаю, что смѣшно и глупо мнѣ, старому, умному человѣку, профессору, вѣрить въ Тебя, какъ деревенская баба... Я знаю, что это только малолушіе мое. Но можетъ быть, Ты все-таки есть... Ты пожалѣй меня, мнѣ страшно! Видишь, какъ я мучаюсь, а я старый, больной человѣкъ, такой жалкій, жалкій старичокъ!

Отъ жалости къ себѣ смутныя слезы заливаютъ тусклые глаза Ивана Ивановича, и онъ нарочно повторяетъ это слово, какъ можно жалче, какъ можно униженнѣе, чтобы разжалобить кого-то.

„Ну, что Тебѣ мучить меня?.. Хоть бы узнать! Хоть немного! И стало бы такъ хорошо... Я умеръ бы, но не такъ же, не такъ ужасно!..

И вдругъ гнетущая мысль начинаетъ овладѣвать Иваномъ Ивановичемъ; никому не жаль его, всѣмъ надоѣлъ онъ, жалкій, выжившій изъ ума полутрупъ.

Но, вѣдь, онъ сдѣлалъ столько для науки. Теперь онъ, конечно, давно отсталъ, перезабылъ многое, но было время—имя его пользовалось почетомъ. Остались его книги, обширныя изслѣдованія по исторіи человѣчества. Люди должны и будутъ его помнить. И такимъ образомъ онъ все-таки не умретъ.

На мгновеніе какъ бы открывается изъ тьмы дверь въ яркое солнечное утро: да, тѣло умретъ, но душа его будетъ жить вѣчно въ его книгахъ, въ его вліяніи. Да, вотъ оно и есть это безсмертіе.

Но тяжелая дверь захлопывается съ глухимъ стукомъ. Опять пустота и ужасъ: да, будутъ жить книги и мысли, но не онъ самъ. А онъ умретъ. Что за дѣло Сократу, что имя его повторяется кстати и некстати какими-то неизвѣстными людьми, а самъ онъ давно сгнилъ гдѣ-то въ землѣ. Развѣ это безсмертіе? Это насмѣшка! Иванъ Ивановичъ еще не умеръ, онъ только старъ, а уже и теперь, какая связь между нимъ и его книгами? Лучше бы онъ и не писалъ ихъ совсѣмъ, не думалъ, не жегъ жизни наль бумагой, а дышалъ, смотрѣлъ на солнце, котораго онъ никогда, никогда уже не увидитъ больше ¹⁾.

...Дня за три до смерти старый профессоръ Иванъ Ивановичъ замолчалъ и ни приходъ доктора Арнольди, ни заботы перепуганной супруги Полины Григорьевны не могли заставить его отозваться. Казалось, что между нимъ и всей жизнью встала какая-то невидимая стѣна и уже навсегда отдѣлила его отъ живыхъ людей. Тамъ, за этой стѣной, совершалась послѣдняя, никому непонятная, борьба жизни и смерти.

Когда его спрашивали о чемъ-нибудь, старичокъ отвѣчалъ коротко и вполнѣ разумно, почти не путая словъ. Можно было подумать, что онъ опомнился, понялъ, наконецъ, что-то и затаилъ въ душѣ эту страшную тайну, боясь заговорить, чтобы не выдать себя. Цѣлыми часами, никого не беспокоя, онъ просиживалъ въ креслѣ, опустивъ на руки дрожащую облѣзлую голову, странно каменнѣвшую, и думалъ, закрывъ глаза.

Полина Григорьевна суетилась вокругъ. Какъ бы въ предчувствіи близкаго конца, она вдругъ позабыла всѣ свои мысли, всю усталость и стала кроткой,

¹⁾ М. Арцыбашевъ: „У послѣдней черты“... Изд. московскаго книгоиздательства. т. 6. 1913 г. стр. 98.

полной любви и жалости. И когда по ночамъ Иванъ Ивановичъ вставалъ и садился на кровати, маленькій, весь бѣлый, она только слѣдила за нимъ, притворяясь спящей, но ничего не говорила, не укладывала, не приставала къ нему.

И молчаніе жутко и торжественно сгушалось въ ихъ домикъ, точно входили первыя волны вѣчной тишины.

Стоило Полинь Григорьевѣ пошевелиться, чтобы Иванъ Ивановичъ торопливо, какъ будто украдкой, спѣшилъ лечь. Но стоило ей закрыть глаза и притаиться, онъ опять подымался, таинственно оглядывался на нее, садился и начиналъ скоро-скоро шевелить провалившимися губами, точно жуя какую-то торопливую безконечную жвачку.

Только потомъ Полина Григорьевна догадалась, что онъ молится.

Это было такъ неожиданно и страшно, что ей показалось, будто весь міръ измѣнилъ свое лицо.

Сорокъ лѣтъ прожила она съ нимъ и никогда не видѣла, чтобы Иванъ Ивановичъ молился. Никогда онъ не ходилъ въ церковь, смѣялся надъ религіей, издѣвался надъ священниками, писалъ о Церкви съ развѣдающимъ сарказмомъ. Когда-то она, неумная религіознаѣ женщина, даже пугалась его выходокъ противъ Бога и религіи, думала, что Богъ накажетъ, и спорила съ нимъ. Но потомъ привыкла, сама утратила остроту вѣры, подчинясь его вліянію, и религія, съ ея церквями, крестами и моленіями, отошла отъ ихъ жизни, какъ чужая нелѣпная забава, до которой имъ нѣтъ никакого дѣла.

И когда она сама бывала больна, когда умирали близкіе люди или знаменитые друзья стараго профессора, даже теперь, когда началось это ужасное медленное умирание, никому и въ голову не приходило призывать Ивана Ивановича, съ его тонкимъ и трезвымъ умомъ, къ вопросу о молитвѣ, загробной жизни и Богѣ.

Но теперь это былъ другой человекъ. Какой-то маленькій, сухонькій старичокъ, въ одномъ бѣлѣ, сидѣлъ на кровати Ивана Ивановича и въ тишинѣ ночи, такъ, чтобы не видѣла ни одна живая душа, наединѣ со своими непонятными мыслями, молился Богу.

И Полина Григорьевна видѣла однажды, какъ онъ оглянулся кругомъ и тайкомъ, торопливо, путаясь въ движеніяхъ, перекрестился. Перекрестился разъ, подумалъ и перекрестился опять. И какъ бы уразумѣвъ что-то, началъ часто креститься, крѣпко прижимая ко лбу, груди и плечамъ дрожащія косточки мертвыхъ рукъ. Губы его шевелились, голова тряслась, и Полина Григорьевна услышала торопливый тайный шопотъ.

— Господи, помилуй меня по велицей милости Твоей... Господи, помилуй меня.

Должно быть, онъ ничего больше не могъ вспомнить, ослабѣвшая мысль съ безпомощными усиліями старалась вызвать изъ тьмы прошлаго утерянныя памятью слова наивныхъ и горячихъ молитвъ дѣтства. Но они забылись, умерли. Съ тоской, съ дряхлыми, безсильными слезами Иванъ Ивановичъ повторялъ все одни и тѣ же слова.

— Господи, помилуй меня по велицей милости Твоей!..

На другой день она ничего не сказала ему. Какая-то странная тайна, которой не смѣла коснуться чужая рука, чувствовалась въ этихъ ночныхъ молитвахъ. Ужасъ овладѣлъ ею, и она только робко поглядывала на него.

Ночью же, за два дня до смерти, повторилось то же самое, но съ силой страшной, неповятой и печальной.

Тускло горѣла лампа, давно уже не тушившаяся по ночамъ. Тѣма стояла въ сосѣднихъ комнатахъ и, казалось, смотрѣла оттуда жуткими, подстерегающими глазами. Полина Григорьевна тихо притаилась подъ одѣяломъ.

Часа два Иванъ Ивановичъ лежалъ совершенно неподвижно лицомъ вверхъ, глубоко вдавивъ въ подушку свою тяжелую голову и вытянувъ поверхъ одѣяла кости мертвыхъ рукъ.

Страшно и угловато рисовалось подъ одѣяломъ его длинное, тонкое тѣло, съ провалившимся животомъ и приподнятыми острыми колѣнами. Спалъ онъ или думалъ, она не могла повясть, но чувствовала, какъ что-то приближается и растетъ, наполняетъ комнату и давить грудь. Полина Григорьевна замирала отъ страха, не смѣя шевельнуться. Какой-то холодъ ползъ по ея ногамъ, подходилъ къ сердцу, сжималъ его длинными холодными пальцами, касался мозга. Ей хотѣлось закричать, позвать Ивана Ивановича, но слова гасли въ горлѣ и только сердце колотилось съ изступленной быстротой.

Вдругъ Иванъ Ивановичъ шевельнулся. Тихо, какъ изъ гроба, поднялась дрожащая сѣдая голова и повернулась къ Полине Григорьевнѣ тусклыми, мертвыми глазами.

Повернулась и замерла. Лампа прямо освѣщала его, и дико было это лицо мертвеца, встающаго изъ могилы, съ тусклыми, но живыми, какъ-будто хитрыми и злыми глазами.

Полина Григорьевна не шевелилась, но чувствовала, какъ волосы тронулись на ея головѣ и мурашки побѣжали по тѣлу, вдругъ ставшему потнымъ и липкимъ.

Долго и неподвижно смотрѣлъ Иванъ Ивановичъ. Чутко сторожила тишина каждую минуту, и оказалось, что имъ нѣтъ конца. Потомъ онъ тихо отвернулся. Какъ голова воскового чучела, медленно повернулась его сѣдая, заросшая сѣдой щетиной голова, и онъ поднялся на кровати. Поднялся и опять замеръ, прислушиваясь. Все было тихо, только звенѣло и пѣло что-то въ ушахъ. Полинѣ Григорьевнѣ казалось, что она сойдетъ съ ума, но не было силъ пошевелиться, позвать его, крикнуть.

Тогда Иванъ Ивановичъ съ страшнымъ усиліемъ приподнял и спустилъ съ кровати тонкія, костлявыя ноги съ синими суставами и желтыми обмершими пальцами. На тоненькомъ костякѣ, смѣшно и страшно облеченномъ въ бѣлое бѣлье, съ его тесемочками и пуговками, казалась громадной мертвая голова.

Онъ что-то дѣлалъ со своими ногами и не могъ.

Упирался руками въ кровать, качалъ головой, дрожалъ и падалъ. Наконецъ, нашель полъ, укрѣпился и сталъ подыматься. И тутъ Полина Григорьевна увидѣла, куда онъ смотритъ: въ углу, давно забытая, но оставленная въ память прошлаго, висѣла икона и лампадка предъ нею, зеленого граненаго стекла, никогда не зажигавшаяся. Полина Григорьевна знала, что внутри тамъ пыль и дохлая муха.

Иванъ Ивановичъ всталъ во весь ростъ на дрожащихъ, подгибающихся ногахъ, еще разъ оглянулся на кровать жены, хотѣлъ опуститься на колѣни, но не сдержался и тяжело рухнулъ внизъ, рухнулъ и замеръ, ухватившись костлявыми пальцами за стулъ.

Та же тайная сила удержала крикъ въ горлѣ Полины Григорьевны. И почему-то, точно почувствовавъ, что никто не долженъ видѣть этого, она крѣпко закрыла глаза.

Иванъ Ивановичъ тихо пошевелился. Странный костяной стукъ долетѣлъ до ея ушей, но она не поняла его. И вдругъ страстный, полубезумный шопотъ раздался въ комнатѣ.

— Отче нашъ, иже еси на небеси... да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое, яко на небеси и на земли... хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь и остави намъ долги наши, яко же и мы... оставляемъ должникомъ нашимъ... во имя Отца и Сына и Святаго Духа... Господи, помилуй меня по велицей милости Твоей... оставь мнѣ долги мои... помилуй, Господи, помилуй... помилуй меня...

Дико и страшно звучали эти слова и страшной силой неизбывной муки, непереноснымъ страданіемъ звучалъ старческой срывающейся шопотъ.

И опять долетѣлъ странный костяной ударъ. Полина Григорьевна открыла глаза, но за слезами ничего не могла разобрать, кромѣ расплывчатого бѣлаго пятна на полу.

Иванъ Ивановичъ молчалъ. Бѣлое пятно шевелилось, странно выгибаясь, и какъ бы стараясь ползти, но ни одного звука не было слышно. Полина Григорьевна сама не замѣчала, что уже не лежитъ, а сидитъ на кровати, съ широко открытыми глазами, распутившимися сѣдыми волосами и протянутыми руками.

Послышался опять слабый костяной стукъ, потомъ онъ повторился. Казалось, Иванъ Ивановичъ часто-часто, неровно кладетъ поклоны и стучается лбомъ о полъ. Немного было тихо, и опять онъ ударился черепомъ о полъ сильно и гулко, и тогда застоналъ. Въ одно мгновеніе, съ ясностью молнии, Полина Григорьевна поняла, наконецъ, что онъ старается подняться, не можетъ и ерзаетъ по полу, колотаясь головой о доски, въ тщетныхъ скользящихъ усиліяхъ.

Съ отчаяннымъ крикомъ она бросилась къ нему, охватила, подняла и посадила на кровать съ невѣдомой ей силой. Иванъ Ивановичъ растерянно бормоталъ что-то, шевелилъ руками и смотрѣлъ на нее жалкими, виноватыми глазами.

— А я, видишь... помолитесь хотѣлъ... Такъ, шутя... давно не молился... думалъ попробовать...—бормоталъ онъ, и голова его тряслась. Ему было мучительно стыдно, но прежняя гордость яснаго и сильного ума уже пала и растаяла въ немъ. Малъ и слабъ былъ его духъ. И какъ маленькій ребенокъ, онъ плакалъ, прижавшись къ женѣ, точно ища у нея защиты.

— Страшно мнѣ... Страшно, Полечка... умираю я...—бормоталъ онъ.

Они сидѣли рядомъ на кровати и оба плакали старческими безсильными слезами. Оба малевкіе, сѣдые, въ бѣломъ бѣльѣ. И вдругъ горячая волна надежды радостнымъ свѣтомъ озарила ее.

— Знаешь... позовемъ мы завтра чудотворную икону... отслужимъ молебень... Богъ дастъ, ты поправишься...—говорила она и ласкала его по облѣзлой трясущейся головѣ нѣжными, любящими, жалѣющими пальцами.

И на другой день съ утра ихъ домъ наполнился свѣтлымъ ожиданіемъ.

Вымыли и вычистили комнаты, приодѣли Ивана Ивановича въ свѣтлый сюртукъ и ждали съ трепетомъ и робкой надеждой.

И когда икона, темная, суровая икона древности, водрузилась на бѣлой скатерти, зажгли предъ нею трепетныя свѣчи, мѣстный священникъ, облаченный въ свѣтлую эпитрахиль, сталъ читать и пѣть, Иванъ Ивановичъ сползъ съ кресла на колѣни и заплакалъ.

Солнце свѣтило въ окна и золотомъ свѣта, радостнымъ и милымъ, наполнило все углы комнаты. Гулко звенѣли голоса церковнаго причта, тихо вился дымокъ кадилный. И въ свѣтѣ, дыму и сияннн чернѣла икона съ суровымъ, безрадостнымъ ликомъ, почернѣлымъ отъ времени.

Плакала Полина Григорьевна, плакалъ Иванъ Ивановичъ, и была радость и надежда въ ихъ свѣтлыхъ слезахъ. Какъ-будто только теперь все повяли, что нѣтъ иной надежды, что нѣтъ иной защиты, кромѣ той свѣтлой и всемогущей силы, которая откуда-то изъ сияннн великаго солнца, изъ голубыхъ высотъ тихо сходила къ лику черной иконы.

Иванъ Ивановичъ, широко раскрывъ слезящися глаза, смотрѣлъ снизу на темный ликъ, и слезы ручьями текли по морщинамъ его страшной, мертвой маски. Всю послѣднюю силу своей догорающей жизни, весь ужасъ и всю тоску послѣднихъ темныхъ ночей выливалъ онъ въ этомъ безмолвномъ молящемъ взглядѣ. Никакая сила не оторвала бы его въ эту минуту отъ чернаго, страннаго пятна на снѣжно-бѣлой скатерти.

И когда голоса священниковъ, фальшиво переплетаясь и дребезжа въ странной мелоднн, наполняли комнату, слезы быстрѣе бѣжали по щекамъ Ивана Ивановича.

Въ эту минуту онъ отказывался отъ всей своей жизни, отъ своего гордаго ума, отъ науки, опыта и дерзости разума, сбманувшихъ его. И въ скорбно-свѣтломъ смиреннн, безъ словъ, однми слезами онъ просилъ эту невѣдомую силу пощадить его, спасти и помиловать.

Икону увезли... Синенькнй дымокъ еще вился и тоненькой перекрученной струйкой тянулся въ открытую форточку.

Иванъ Ивановичъ сидѣлъ на диванѣ, чистенькнй, бѣленькнй. Губы его дрожали, но въ слезящихся глазкахъ былъ свѣтъ напряженной дѣтски-чистой вѣры. И все его старенькое личико свѣтилось внутреннимъ свѣтомъ. Солнце добралось до его головы и благословляющимъ свѣтомъ, грѣя и лаская, освѣтило его. Онъ, радостно улыбаясь, смотрѣлъ на Полину Григорьевну и дочь Лиду, точно первый разъ увидѣлъ ихъ.

— Ну, вотъ и слава Богу... Теперь ты поправишься... ласково, какъ ребенку-имениннику, говорила старушка и брала его за худыя руки, лаская ихъ, вся свѣтлая отъ надежды и любви.

Иванъ Ивановичъ смотрѣлъ на нее свѣтлыми глазами и улыбался, а на щекахъ его еще дрожали прозрачныя чисто дѣтскн слезы. Весь онъ былъ свѣтлый, точно свѣтился изнутри.

Потомъ онъ утомился и просился лечь. Заснулъ и больше не просыпался ¹⁾...

Такъ скончался старый профессоръ.

Читай описанн послѣднихъ минутъ его жизни, думаешь: Господи, какъ тяжело умирать человѣку безъ вѣры! Какъ онъ тогда мучится, скорбитъ! Какъ

¹⁾ Стр. 226.

ему все кажется бессмысленнымъ, пустымъ. И дѣль жизни, и многолѣтній трудъ, и его мысли, идеи, надежды, стремленія. Все кончается прахомъ. Все суета, томленіе духа и лѣтъ.

И благо человѣку, если онъ во-время образумится, отрешится и вернется къ своей матушкѣ-Церкви, которая дастъ ему все: и любовь, и вѣру, и надежду, и смыслъ всему, и вѣчный покой. Такъ случилось, напимѣръ, съ Иваномъ Ивановичемъ.

Пусть же его кончина послужитъ урокомъ для вѣчно колеблющихся и сомнѣвающихся умовъ. Пусть современные скептики, все критикующіе невѣрующіе люди, профессора, прочитавъ повѣствованіе объ его смерти, подумаютъ и о себѣ. Можетъ быть, и они уже близки къ „последней чертѣ“. Можетъ быть и ихъ ждуть тѣ муки и страданія, которыя до своего перелома переживалъ на смертномъ одрѣ старый жрецъ науки профессоръ Иванъ Ивановичъ. Если да, то пусть же знаютъ, въ чемъ влѣтъ спасеніе, въ чемъ секретъ „безболѣзной, нешестидной, мирной кончины и добраго отвѣта на срашномъ Христовомъ судищѣ“. („Воронеж. Епарх. Вѣд.“).

Свящ. Ал. Введенскій.

Содержаніе: Психологическое основаніе обрядности.—Горькая правда жизни въ правдѣ смерти.—Празднованіе 43-й годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества 22-го октября 1913 года.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣсть“ № 48.

Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора

Протоіерей Іоаннъ Востерговъ.

АЛ. ВВЕДЕНСКІЙ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯ

КАСАТЕЛЬН О

СТАРООБРЯДЦЕВЪ и СЕКТАНТОВЪ.

1) Высочайшіе Указы, Манифесты, Повелѣнія. 2) Распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 3) Распоряженія Министерства Народн. Просвѣщенія. 4) Определенія Св. Синода. 5) Статьи уголовного Уложенія о наказаніяхъ. 6) Статьи общаго положенія о крестьянахъ. 7) Приложенія.

Цѣна книги 1 р. 25 коп. Съ пересылкой 1 р. 45 к. Наложенымъ платежомъ на 10 к. дороже.

Выписывать можно изъ книжнаго магазина Г. Н. Навроцкаго „Одесскія Новости“. ОДЕССА, Дерibasовская, 10.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операци **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенные и мостовидные.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики **52** книги.
получать по одной книгѣ, всего въ годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1914 годъ

(45-й годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстрирован-

ный

ЖУРНАЛЬ

со многими приложениями

Гг. подписчики „НИВЫ“ получать въ теченіе 1914 года:

НИВА

52 №№ еженедѣльн. художеств. литер. журн. „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы и, критич. и популярно-научн. очерки, биографіи, обзоры дѣятельности Госуд. Думы и политич. обзорѣвъ, рис. въ краск., снимки съ картинъ, портреты и иллюстраціи современныхъ событій.

52 книги, отпечатанныя убоистымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматы и шашекъ, загадки и игры.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“ 40 книгъ,

которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1914 года, содержатъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ВЪ 27 КНИГАХЪ **В. Г. Короленко**

(ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ, ВЪ КОТОРОЕ ВОЙДЕТЬ МНОГО НЕИЗДАННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ).

Короленко—самый оптимистическій писатель въ русской литературѣ. Вся творческая дѣятельность Короленко—живой призывъ во имя любви и человечности на путь работы, къ борьбѣ со зломъ, къ „святому сопротивленію“. Его социально-художественная натура писателя крупными линіями тяготеетъ къ народнымъ массамъ, стремится вылить ихъ сокровенную душу, ихъ религиозные запросы, вѣрованія и поэтическія представленія. Въ тѣсной преемственной связи съ религиознымъ развитіемъ произведеніяхъ Короленко этический мотивъ, озарившій его произведенія свѣтомъ любви и гармоніи, единенія и братства.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ВЪ 8 КНИГАХЪ **А. Н. Майкова.**

Дополняя Фета и Тютчева, Майковъ образуетъ съ ними созвудіе пѣвцовъ чистой поэзіи. Солнце Майкова—вѣчное солнце Злазды и Рима. Чувство античности, даръ прорчѣнія жизни древности ставятъ Майкова въ ряды мировыхъ поэтовъ. Его идиллическія стихотворенія изъ родной природы, изъ которыхъ очень многія вошли въ хрестоматіи, создали ему бессмертное имя въ родной поэзіи.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ВЪ 5 КНИГАХЪ **Эдмонда РОСТАНА**

въ переводѣ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Ростанъ, авторъ „Орлеанка“, „Принцесса Грезъ“, „Сираво де-Бержерака“, „Шантеклера“, возведенный въ „бессмертные“ Французской Академіей, извѣстенъ всему міру. Ростанъ—поэть-романтикъ. Его глубокія сентенціи, его вѣжные изящные сонеты, вилетенные ароматными цвѣтами въ гирлянды разговоровъ героев его драмъ, его грустью обильными элегіи, все это—шедевры, которые можно перечитывать безконечно, и каждый разъ открывать въ нихъ новыя и новыя красоты.

12 №№ „НОВЫЙ ШИХЪ МОДЪ“.
До 200 стодловъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 ЛИСТОВЪ: до 300 рукодѣльныхъ и выпальныхъ работъ и для вышиванія и до 300 чертежей выкроекъ.

1. „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1914 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ:

въ С.-Пе-) безъ доставки — 6 р. 50 к.
тербургъ:) съ доставкой — 7 р. 50 к.
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печ-
ковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн.
магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во **8** р.
всѣ мѣста Россіи.
За границу 12 р.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

23-го ноября.

№ 46.

1913 года.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

I.

Московская Духовная Консисторія предписываетъ о. о. Благочиннымъ церквей и монастырей епархіи озаботиться, согласно опредѣленія Св. Синода отъ 31 марта—16 апрѣля 1888 года, за № 736, высылкою въ Консисторію подписныхъ денегъ на выписку въ 1914-мъ году журнала—„Церковныя Вѣдомости“,—издаваемого при Св. Синодѣ, не позднѣе декабря сего года.

II.

Симъ объявляется духовенству Московской епархіи, что 5—6 декабря 1913 года долженъ быть произведенъ сборъ во всѣхъ церквяхъ епархіи въ пользу общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, съ тѣмъ чтобы имѣющія быть пожертвованія были направляемы чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.

III.

Симъ объявляется Благочиннымъ Московской епархіи, чтобы сборы пожертвованій въ пользу Попечительства надъ учащимися въ Москвѣ Славянами были представляемы Благочинными въ Консисторію одновременно въ началѣ cadaго года вмѣстѣ съ другими отчетами.

IV.

Симъ объявляется Благочиннымъ епархіи, чтобы ими были немедленно истребованы съ причтовъ церквей суммы, собранныя 5—6 августа какъ за прежніе годы, такъ и въ текущемъ 1913 году въ пользу общества для борьбы съ проказою и пересланы въ названное общество по адресу: С.-Петербургъ, ул. Глинка, д. 8.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

На священническое мѣсто къ Троицкой церкви села Оглоблина, Коломенскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Одигитріе-

Смоленской церкви села Горбова-Мосальскаго, Ружскаго уѣзда, Алексѣй *Виноградовъ*, 5 ноября.

На второе священническое мѣсто къ Богородицерождественской церкви у рѣчки Рудни, Богородскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ Покровской церкви погоста Никольскаго, на рѣкѣ Лутоснѣ, Клинскаго уѣзда, Василій *Пякинъ*, съ рукоположеніемъ во священника, 5 ноября.

На священническое мѣсто къ Христорождественской церкви села Михалева, Бронницкаго уѣзда, опредѣленъ студентъ Московской Духовной семинаріи учитель Балашинской школы Алексѣй *Нижитскій*, съ рукоположеніемъ во священника, 5 ноября.

На священническое мѣсто къ Николаевской церкви села Даниловскаго, Дмитровскаго уѣзда, опредѣленъ губернской секретарь Николай *Федотовъ*, съ рукоположеніемъ во священника, 12 ноября.

На священническое мѣсто къ Тихвинской церкви города Москвы, въ Малыхъ Лужникахъ, опредѣленъ діаконъ Іоанно-Предтеченской церкви Ивановскаго женскаго монастыря Михаилъ *Смирновъ*, съ рукоположеніемъ во священника, 11 ноября.

Окончившій Духовную семинарію Петръ *Никольскій* опредѣленъ псаломщикомъ къ Александро-Невской церкви при Московскомъ Александровскомъ институтѣ, 7 ноября.

Учитель Михаило-Слободской церковно-приходской школы, Бронницкаго уѣзда, Михаилъ *Добровъ*, опредѣленъ псаломщикомъ къ Московской Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви, 11-го ноября.

Ученикъ Александро-Маріинскаго, Маріинскаго пріюта, при Богоявленскомъ монастырѣ, Иванъ *Александровъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Благовѣщенской церкви села Шеметова, Коломенскаго уѣзда, 11 ноября.

Окончившій курсъ Александро-Маріинскаго Маріинскаго пріюта, при Богоявленскомъ монастырѣ, Михаилъ *Леоничевъ*, опредѣленъ и. д. псаломщика къ Покровской церкви села Свободина, Бронницкаго уѣзда, 11 ноября.

Сынъ псаломщика Сергѣй *Суворовъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Воскресенской церкви села Новаго, Коломенскаго уѣзда, 12 ноября.

Крестьянинъ Сергѣй *Рыжковъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Покровской церкви погоста Никольскаго, на рѣкѣ Лутоснѣ, Клинскаго уѣзда, 13 ноября.

Діаконъ Преображенской церкви села Селинскаго, Клинскаго уѣзда, Николай *Соколовъ* перемѣщенъ на мѣсто псаломщика къ Іоанно-Предтеченской церкви Ивановскаго женскаго монастыря, 12 ноября.

Псаломщикъ Успенской церкви города Клина Викторъ *Величкинъ* перемѣщенъ къ Покровской церкви погоста Никольскаго, на рѣкѣ Лутоснѣ, Клинскаго уѣзда, 14 ноября.

Псаломщикъ Покровской церкви села Свободина, Бронницкаго уѣзда, Александръ *Орловъ* принять на военную службу, 26 октября.

Псаломщикъ Трехсвятительской церкви села Кобякова, Коломенскаго уѣзда, Евгеній *Заринъ* принять на военную службу, 7 октября.

Псаломщикъ Благовѣщенской церкви села Шеметова, Коломенскаго уѣзда, Александръ *Смирновъ* принять на военную службу, 1 ноября.

И. д. псаломщика Покровской церкви погоста Никольскаго, на рѣкѣ Лутоснѣ, Клинскаго уѣзда, Сергѣй *Рыжковъ* отчислень отъ мѣста, согласно прошенію, 14 ноября.

И. д. псаломщика Казанской церкви села Никольскаго-Малинокъ, Звенигородскаго уѣзда, Петръ *Васильевъ* утверждень въ должности, съ посвященіемъ въ стихарь, 12 ноября.

Помощнику миссіонера Николаю *Вагину* разрѣшено облачаться въ стихарь въ потребныхъ случаяхъ, 8 ноября.

Протоіерей Николай *Копьевъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго 2 отдѣленія Замоскворѣцкаго сорока, 7 ноября.

Свободныя мѣста.

Священническія:

При Успенской, села Соснина, церкви, Подольскаго уѣзда.

При Предтечевской, села Ивановскаго, церкви, Серпуховскаго уѣзда.

При Серафимовской, села Званова, церкви, Волоколамскаго уѣзда.

При Михаило-Архангельской, села Былова, церкви, Подольскаго уѣзда.

При Бсгородицерождественской, села Стараго, церкви, Коломенскаго уѣзда.

При Николаевской, села Лѣтова, церкви, Серпуховскаго уѣзда.

При Одигитріе-Смоленской, села Горбова-Мосальскаго, церкви, Рузскаго уѣзда.

Діаконскія:

При Скорбященской, села Пересвѣтова, церкви, Дмитровскаго уѣзда.

При Преображенской, с. Сляднева, церкви, Рузскаго уѣзда.

При Преображенской, села Селинскаго, церкви, Клинскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Москов. Ксеніевской, въ Ксеніевскомъ пріютѣ, церкви.

При Москов. Николаевской, въ Институтѣ Инженеровъ Пу-
тей Сообщенія, церкви.

Докладъ предсѣдателя Епархіального съѣзда 1913 года священника Николая Попова на имя Его Высокопреосвященства.

Долгъ имѣю почтительнѣйше доложить Вашему Высокопреосвященству о нижеслѣдующемъ:—На съѣздѣ сего 11 октября слушали заключеніе комиссіи по пересмотру процентнаго обложенія причтовыхъ доходовъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній. Комиссія предлагаетъ: 1) обложить общимъ прогрессивнымъ налогомъ весь причтовый доходъ, какъ онъ показывается въ клировыхъ вѣдомостяхъ, по слѣдующимъ правиламъ; 2) одноклирные причты, получающіе доходы на весь причтъ не свыше 1000 рублей, платятъ $\frac{1}{2}\%$ со всего дохода; причты, получающіе отъ 1000 до 2000 р., платятъ 1% со всего дохода;—получающіе отъ 2000 до 3000 р.—платятъ $1\frac{1}{2}\%$; получающіе отъ 3000 до 4000 р.—платятъ 2% и т. д.; 3) Причты двухклирные и многоклирные платятъ $\frac{1}{2}\%$ со всего дохода, если доходъ, получаемый каждымъ клиромъ въ отдѣльности не превышаетъ 1000 р., т. е. если 2-клирный причтъ получаетъ не свыше 2000 руб.; 3-клирный—не свыше 3000 р., 4-клирный не свыше 4000 р. и т. д.; 2-клирные причты платятъ 1% со всего дохода, если весь причтъ получаетъ отъ 2000 до 4000 руб., т. е. не свыше 2000 р. на каждый причтъ; причты 3-клирные платятъ по 1%, если доходъ всего причта не менѣе 3000 руб. и не болѣе 6000 руб. и т. д.; по $1\frac{1}{2}\%$ 2-хъ клирные причты платятъ съ 4000 до 6000 руб. дохода, 3-клирные съ 6000 до 9000 руб. и т. д. Сколько именно дастъ дохода такое обложеніе, Комиссія опредѣлить не въ состояніи, за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній изъ клировыхъ вѣдомостей о доходѣ всѣхъ причтовъ Московской епархіи въ отдѣльности, и потому предлагаетъ Съѣзду установить это обложеніе только на одинъ годъ, въ видѣ опыта, и избрать Комиссію, которая опредѣлила бы по клировымъ вѣдомостямъ общую доходность причтовъ по категоріямъ: 1) до 1000 руб.; 2) отъ 1000 до 2000 р.; 3) отъ 2000 до 3000 руб.; 4) отъ 3000 до 4000 руб. и т. д.—Комиссія однако надѣется, что предлагаемое обложеніе достаточно высоко, чтобы дать требуемую сумму 20—25000 руб., такъ какъ, если бы обложить весь причтовый доходъ Московской епархіи равномернымъ процентнымъ обложеніемъ въ 1%, то получилась бы сумма около 26000 руб. С п р а в к а I. Въ ст. XXXI (справка 1) постановленій Съѣзда 1912 года значится: „Съѣздами 1908 и 1909 годовъ (ст. 40), постановлено“: на „покрытіе нуждъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи взимать съ 1% причтовыхъ арендныхъ статей и съ могильнаго сбора у причтовъ кладбищенскихъ церквей, а съ причтовъ „безъарендныхъ“ особый сборъ по слѣдующему разсчету: съ причтовъ г. Москвы по 10 руб., съ причтовъ уѣзд-

ныхъ городовъ по 5 руб. и съ сельскихъ по 3 руб. „Оо. благочинные вносятъ вышеуказанный сборъ въ Московскую Духовную Консисторію при особыхъ отдѣльныхъ донесеніяхъ, отнюдь не смѣшивая его съ другими сборами“. Справка 2. Въ той-же XXXI ст. журнала засѣданій Съѣзда 1912 года въ постановленіи 2) а) значится: „Въ отгѣну 1% сбора съ причтовыхъ арендныхъ статей и особаго сбора съ причтовъ, не имѣющихъ таковыхъ статей, установить новый подоходный сборъ съ общей суммы доходовъ кружечныхъ, арендныхъ, процентовъ и казеннаго жалованья причтамъ: съ Московскаго Духовенства $\frac{3}{4}$ %, съ городского и посадоваго $\frac{1}{2}$ %, съ сельскаго по $\frac{1}{4}$ %, на 1 годъ, въ видѣ опыта. Въ цѣляхъ справедливости общія суммы доходовъ и взносы отъ каждаго причта должны быть опредѣлены на благочинническихъ собраніяхъ. Оо. благочинные вносятъ вышеуказанный сборъ въ Московскую Духовную Консисторію при особыхъ отдѣльныхъ вѣдомостяхъ, но отнюдь не смѣшивая съ другими сборами“. **ПОСТАНОВИЛИ:**—„Въ виду недостатка цифровыхъ данныхъ, вопросъ о подоходномъ налогѣ поручить разработать къ будущему Съѣзду Особой Комиссіи, въ составъ которой избраны отъ Москвы: свящ. Н. А. Романскій и свящ. В. І. Соколовъ; отъ городовъ: свящ. І. П. Некрасовъ и свящ. В. И. Востоковъ и отъ селъ: Прот. А. А. Холмогоровъ и свящ. П. И. Холмогоровъ;—за истекающій же 1913 годъ обложить 1% доходы всѣхъ причтовъ, какъ-то: кружечные, арендные, могильные, процентные и причтовое казенное жалованье, исчисляя среднюю годовую доходность причтовъ по показаніямъ клировыхъ вѣдомостей за три года, начиная съ 1910 года. Личный заработокъ процентному обложенію не подлежитъ. О семъ Съѣздъ и поручаетъ о. Предсѣдателю войти съ почтительнѣйшимъ вѣночереднымъ докладомъ къ Его Высокопреосвященству объ утвержденіи сего постановленія“.

Велѣдствіе сего, въ виду экстренности дѣла, долгъ и имѣю почтительнѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ Милостивымъ Отцемъ и Архипастыремъ, объ утвержденіи сего постановленія.

На докладѣ семъ Его Высокопреосвященствомъ дана слѣдующая резолюція, отъ 29 октября 1913 года за № 5799: „Комиссія утверждается и избранные въ оную члены утверждаются, утверждается также опредѣленіе Съѣзда относительно обложенія доходовъ причтовъ епархіи однимъ процентомъ за 1913 годъ“.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1912—1913 учебномъ году.

(Продолженіе).

Общежитій попрежнему было 12 и преимущественно при монастырскихъ школахъ.

Ночлежныхъ приютовъ у насъ немного; иногда ученики остаются при школахъ ночевать, но только въ исключительныхъ случаяхъ, безъ особенныхъ приспособленій къ этому.

Снабженіе учащихся горячей пищей, вродѣ чая или приварка, было при 52 школахъ, меньше прошлаго года на 9. Болѣе всего въ Дмитровскомъ уѣздѣ (14 школъ), потомъ въ Звенигородскомъ и Московскомъ (по 7 школъ), въ остальныхъ по три и менѣе, въ четырехъ уѣздахъ и совсѣмъ этого нѣтъ; отсутствіе обыкновенно объясняется тѣмъ, что дѣти живутъ недалеко отъ школъ и обѣдать ходятъ домой.

Снабжаются иногда учащіеся платьемъ и обувью, напримѣръ, въ дни школьныхъ праздниковъ, елокъ, послѣ экзаменовъ и т. п., но единственно по благорасположенію щедрыхъ и добрыхъ попечителей и попечительницъ и благотворителей. Изъ лицъ, заслуживающихъ въ этомъ отношеніи всякой благодарности со стороны Училищнаго Совѣта, мы можемъ указать слѣдующихъ: Богородскаго уѣзда О. Я. Лабзину; Бронницкаго—В. В. Зотикова и Н. П. Зотикову; Верейскаго—В. С. Кохманскаго и П. В. Шагаеву; Волоколамскаго—Н. И. Говчарову, В. М. Духовского и архимандрита Нифонта; Дмитровскаго—попечителей школъ: Ольговской, Рогачевской, Батюшковской, Ассауровской, Хотьковской и Ахтырской; Звенигородскаго—графа Граббе, Борисова и іеромонаха Спиридона; Коломенскаго—В. М. Щербакова; Московскаго—графа С. Д. Шереметева, Ѳ. А. Васильева, А. А. Пѣгову, Е. И. Чернышеву, архимандрита Макарія, игуменію Евгенію и особенно И. А. Александренко, выстроившаго прекрасное зданіе, внесшаго на содержаніе школы капиталъ въ 10.000 рублей и ежегодно жертвующаго около 600 рублей; Подольскому: Е. П. Васильчикову, Ю. Т. Крестовникову, М. Ф. Кононынкину, Е. Е. Паутынскую, игуменію Маргариту, А. Л. фонъ-Меккѣ, К. И. Ришъ и гг. Похульскихъ; Рузскаго—В. Ѳ. Дубровину, С. А. Казаринова, Л. Р. Пыльцову и Серпуховскаго—братьевъ Хутаревыхъ, архимандрита Валентина и игуменію Магдалину, въ мірѣ графиню Орлову-Давыдову.

Школьная борьба съ народнымъ пьянствомъ и дѣтской смертностью. На основаніи свѣдѣній, предоставленныхъ уѣздными наблюдателями, по этому предмету можно сообщить слѣдующее: относительно специальныхъ комитетовъ, скомплектованныхъ для объединенія и руководства этимъ дѣломъ по уѣздамъ, обна-

ружился въ отчетномъ году нѣкоторый прогрессъ. Кромѣ Дмитровскаго и Московскаго, обнаружили дѣятельности комитеты: Ружскій, Серпуховской и Гуслицкій. Ружскій выработалъ краткую программу тѣхъ свѣдѣній по алкоголизму, которыя должны сообщаться по школамъ, разослалъ ее и предложилъ выполнять ее такъ, чтобы ученики могли на экзаменахъ давать по ней отвѣты. Серпуховскій приобрѣлъ 8 библиотекъ противоалкогольнаго содержанія и разослалъ по школамъ. Гуслицкій выхлопоталъ предъ земствомъ алкогольную подвижную выставку, которая и была по всѣмъ школамъ демонстрирована. Комитеты Московскій и Дмитровскій попрежнему энергично дѣйствовали въ томъ направленіи, какое было отмѣчено въ отчетѣ прошлаго года. Дмитровскій комитетъ между прочимъ приобрѣлъ модель человѣческаго тѣла, стоимостью въ 150 руб., и развозилъ ее по школамъ, съ соотвѣтствующими объясненіями. Прочіе комитеты или слабо или совсѣмъ не обнаруживали своего существованія. Въ одной школѣ Коломенскаго уѣзда учитель самъ выработалъ очень хорошую программу по алкоголевѣдѣнію и предложилъ по ней спрашивать на экзаменѣ. Слѣдовало бы отдѣленіямъ этимъ воспользоваться.

Спеціальная подготовка школьныхъ дѣятелей выразилась только въ томъ, что приобрѣтались и распространялись по школамъ соотвѣтствующія книги, картины и брошюры. Дѣлалось это только по вышеуказаннымъ уѣздамъ.

Со стороны сообществъ или братствъ трезвости произошли такія перемѣны: прибавилось 17 школьныхъ товариществъ въ Московскомъ уѣздѣ, три въ Дмитровскомъ, одно въ Верейскомъ, вновь открылось три въ Подольскомъ, два въ Ружскомъ; продолжало свою дѣятельность братство при Аббакумовской второклассной школѣ; такимъ образомъ, если присоединить сюда бывшія и въ прошломъ году 12 братствъ Московскаго уѣзда, 3 Дмитровскаго и 3 Верейскаго, то получится всего 45 школьныхъ союзовъ или братствъ, изъ нихъ 29 въ одномъ Московскомъ уѣздѣ. О дѣятельности сихъ братствъ Московскій уѣздный наблюдатель отзывается очень благопріятно: число братчиковъ возросло уже до 1583 человекъ, были случаи благопріятнаго воздѣйствія дѣтей на своихъ родителей, къ прямымъ задачамъ присоединялись еще и другія, напримѣръ, давались обѣщанія не сквернословить, не курить, не мучить животныхъ и т. п.

Библиотеки съ книгами противоалкогольнаго содержанія имѣются по многимъ школамъ, хотя вообще эти библиотеки очень скромныя. Въ Волоколамскомъ уѣздѣ при 15 школахъ размѣщены спеціальныя библиотеки отъ Комитета Попечительства о народной трезвости, причемъ учителямъ выдается даже особая плата за выдачу книгъ народу. Озабочены этимъ почти всѣ уѣздныя отдѣленія, но за недостаткомъ средствъ дѣло подвигается медленно.

Народныя чтенія, какъ средство борьбы съ алкоголизмомъ, являются у насъ наиболѣе, распространенными. Какъ указано въ предыдущей главѣ, велись эти чтенія при 261 школѣ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ довольно систематично и прочно, но по большей части дѣло ограничивается только нѣсколькими днями, по случаю, когда достанутъ или фонарь, или картины соотвѣтствующаго содержания.

IV.

Воскресныя школы. Успѣхи обученія въ нихъ. Руководѣльные классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ.

Съ воскресными школами въ отчетномъ году произошли такія перемѣны: закрылась многолюдная мужская школа въ Сергеевскомъ посадѣ Дмитровскаго уѣзда, временно за отсутствіемъ помѣщенія прекратились занятія въ воскресной школѣ въ деревнѣ Хомякахъ Верейскаго уѣзда, не было занятій и въ Серпуховской городской и не дано свѣдѣній о школѣ Конобѣевской Бронницкаго уѣзда; продолжали существованіе только женская въ Сергеевомъ посадѣ и Дальнинская въ Богородскомъ уѣздѣ и открылись занятія по воскреснымъ днямъ въ селѣ Клементьевѣ Рузскаго уѣзда.

Зато число учащихся въ Сергеево-посадской школѣ доходило до 90, такъ что помѣщеніе оказалось тѣснымъ и часть учащихся перешла въ помѣщеніе другой школы. Занятія велись по программѣ одноклассной школы преимущественно студентами Духовной академіи. Былъ произведенъ выпускной экзаменъ и 7 взрослыхъ ученицъ получили свидѣтельство о знаніи начального курса церковной школы.

Содержалась школа исключительно на пожертвованія, которыя собирались учащими школы.

Въ другихъ школахъ учащихся было не много и преподаваніе въ скромномъ видѣ вели только учащіе школы.

Руководѣльныхъ классовъ и уроковъ технического рисованія нигдѣ не было.

V.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ.

Порядокъ снабженія школъ учебниками и учебными принадлежностями оставался прежній; какихъ-либо перемѣнъ и улучшеній не произошло. Снабжались школы всѣмъ потребнымъ въ этомъ отношеніи изъ слѣдующихъ источниковъ: шесть тысячъ рублей ежегодно отпускается изъ казенныхъ средствъ; распределяются они по уѣзднымъ Отдѣленіямъ пропорціально числу школъ. Къ этимъ средствамъ уѣздныя Отдѣленія, по мѣрѣ надоб-

ности и возможности, тратят и свои мѣстные средства, въ общемъ около пяти тысячъ рублей. По этому предмету даны такія приблизительныя свѣдѣнія: въ Бронницкомъ Отдѣленіи израсходовано въ отчетномъ году на снабженіе школъ учебниками 825 р., Верейскомъ—37 р., Волоколамскомъ—300 р., Гуслицкомъ округѣ—900 р., Дмитровскомъ—330 р., Клинскомъ—30 р., Коломенскомъ—160 р., Можайскомъ—300 р., Московскомъ—257 р., Подольскомъ—150 р., Рузскомъ—205 р.; по уѣздамъ: Богородскому, Звенигородскому и Серпуховскому свѣдѣній не имѣется. Наконецъ, многія школы получаютъ учебныя принадлежности отъ своихъ попечителей, отъ монастырей и разныхъ жертвователей. Учестъ этотъ источникъ очень трудно, такъ какъ жертвы дѣлаютъ натурой, не регулярно и не постоянно. Многіе наблюдатели свидѣтельствуютъ, что школы не ощущаютъ недостатка въ учебныхъ принадлежностяхъ, но не всѣ; наблюдатели: Звенигородскій, Подольскій, Коломенскій и Верейскій, жалуются на недостаточное снабженіе школъ всѣмъ необходимымъ. Верейское Отдѣленіе очень бѣдно средствами, но остальные могли бы обратить вниманіе на это дѣло и увеличить средства на этотъ предметъ, хотя вообще нужно сказать, что Отдѣленія располагаютъ весьма ничтожными средствами, недостаточными и на болѣе насущныя нужды. Было бы вполне справедливо, если бы Училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ увеличилъ кредитъ на этотъ предметъ.

Однимъ изъ средствъ придти на помощь церковно-приходскимъ школамъ въ снабженіи ихъ учебниками и учебными пособиями является книжный и писчебумажный оптово-розничный складъ, открытый Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ 1903 году.

Благодаря существованію этого склада, церковно-приходскія школы и получили возможность приобретать для себя все необходимое по пониженной цѣнѣ и хорошаго качества; книги отпускаются изъ склада со скидкой 10—15%, а на писчебумажныя принадлежности назначена самая минимальная цѣна.

Въ отчетномъ году книжнымъ складомъ было особенно обращено вниманіе на качество тетрадной бумаги, которая школами потребляется въ большомъ количествѣ. Для этой цѣли складъ вошелъ въ соглашеніе съ Анноловской писчебумажной фабрикой, которая по выработаннымъ складомъ образцамъ и приготовила бумагу. Насколько былъ удаченъ выборъ качества бумаги при невысокой цѣнѣ, можно судить уже по тому, что Московская контора „Сотрудникъ земства“ для своихъ кліентовъ (земствъ) приобрѣла бумагу (и карандаши) именно въ складѣ Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Кромѣ указаннаго „Сотрудника земствъ“, покупателями въ книжномъ складѣ были не только церковно-приходскія школы и училищныя отдѣленія Московской епархіи, но и земства (Юрьевское, Пошехонское и др.) и Училищныя Отдѣленія другихъ епархій (Орловскаго, Полтавскаго, Воронежскаго, Самарскаго,

Черниговскаго и др.), а также городскія и средне-учебныя заведенія г. Москвы. Изъ послѣднихъ самымъ крупнымъ покупателемъ и заказчикомъ были „Курсы заочнаго преподаванія бухгалтеріи С. Я. Лиліенталь“.

Такимъ образомъ районъ дѣятельности книжнаго склада съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяется, а это въ свою очередь, благодаря увеличенію торговаго оборота, даетъ возможность складу вступить въ договоръ не съ посредниками, а съ самыми фирмами, что безусловно вліяетъ на пониженіе цѣвъ.

Въ виду такого положенія склада въ торговомъ книжномъ дѣлѣ, многіе авторы стараются уже и помѣстить въ книжномъ складѣ свои произведенія на полный складъ. Въ отчетномъ году на полномъ складѣ находились произведенія слѣдующихъ авторовъ: Общества любителей церковнаго пѣнія (все произведенія), группы Московскихъ законоучителей (богослуженіе) и свящ. Ильинскаго (противосектантскія брошюры).

Заключительный балансъ на 1-е января 1913 года былъ таковъ: активъ: касса—5635 р. 57 к., товаръ—18664 р. 10 к., товаръ комиссіонный—6637 р. 28 к., дебиторы—4120 р. 40 к., инвентарь 2074 р. 74 к.; итого 37132 р. 9 к.; пассивъ: долгъ Московскому Епархіальному Училищному Совѣту 17583 р. 9 к., комиссіонерамъ 7136 р. 78 к. и чистый капиталъ 12412 р. 22 к.; итого 37132 р. 9 к.

Торговый оборотъ 39147 р. 83 к.

За отчетный годъ книжный складъ Серпуховскаго Отдѣленія произвелъ слѣдующія торговыя операціи:

Продано книгъ, письменныхъ принадлежностей, иконъ, кіотъ и др. товаровъ на 8953 р. 20 к. Къ 1-му іюня состояло товару: письменныхъ принадлежностей на 1227 р. 65 к., иконъ и кіотъ на 129 р. 70 к., учебниковъ и религіозно-нравственныхъ книгъ со скидкой 20% на 1400 р., Сытинскихъ изданій на 60 р., денегъ въ кассѣ 410 р. 34 к., долговъ складу 260 р. 36 к. Всего 12441 р. 25 коп.

Въ расходѣ: куплено книгъ у Залѣвской на 3710 р. 27 к., письменныхъ принадлежностей у Простаковыхъ на 3066 р., у Сытина на 146 р. 96 к., у Ступина на 133 р. 97 к., у Пожалуева иконъ и кіотъ на 75 р. 60 к., календарей у Шапошникова на 39 р. 15 к., открытыхъ писемъ на 100 р. 76 к., портретовъ у Селина на 42 р., у Гросманъ на 149 р. 13 к., за помѣщеніе для склада 180 р., жалованье продавцу и на помощника 280 р., 5% вознагражденія ему же 456 р. 75 к., на освѣщеніе, отопленіе и по накладнымъ 196 р., складъ долженъ Залѣвской 101 р. 44 к. и Простаковымъ 324 р. 22 к. Всего 8952 р. 20 к. Разница между приходомъ и расходомъ 3489 р. 5 к. Вычтя остатокъ отъ предыдущаго года 2743 р. 3 к., получимъ чистую прибыль 746 р. 2 к. Вся эта сумма находится въ оборотѣ.

IV.

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію. Практическія занятія воспитанниковъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ. Общежитія. Размѣръ взносовъ на содержаніе. Строй жизни въ общежитіи. Здоровье воспитанниковъ.

Второклассныхъ школъ по уѣздамъ Московской епархіи пять: двѣ женскихъ: Нехорошевская Серпуховскаго уѣзда и Аббакумовская Верейскаго, и три мужскихъ: Спасо-Преображенская—Гуслицкаго округа, Чашниковская—Московского уѣзда и Холмская—Рузскаго. Всѣ сдѣлали выпуски своихъ учащихся: Спасо-Преображенская и Холмская—пятнадцатый, Нехорошевская четырнадцатый, Чашниковская и Аббакумовская—тринадцатый. Окончили курсъ въ Спасо-Преображенской школѣ 11, Чашниковской—10, Холмской—7, Нехорошевской—7 и Аббакумовской—15; всего 50, изъ нихъ въ мужскихъ—28 и въ женскихъ—22.

Въ виду того, что Нехорошевская и Спасо-Преображенская школы собирались принять участіе въ Романовскихъ торжествахъ въ Москвѣ въ концѣ мая, экзамены здѣсь были произведены ранѣе обычнаго времени, въ остальныхъ школахъ они производились въ іюнѣ мѣсяцѣ. Выпускные экзамены во всѣхъ школахъ произведены были въ присутствіи Епархіальнаго наблюдателя, уѣздныхъ и нѣкоторыхъ предсѣдателей отдѣленій.

Въ мартѣ мѣсяцѣ Аббакумовскую и Спасо-Преображенскую школы изволилъ посѣтить его превосходительство г. наблюдатель церковныхъ школъ А. М. Ванчаковъ, ревизовавшій учебныя занятія здѣсь.

На основаніи экзаменныхъ результатовъ и тѣхъ наблюдений, какія производились въ теченіе года наблюдателями: епархіальнымъ и уѣздными, объ успѣхахъ обученія по второкласснымъ школамъ можно сказать слѣдующее.

Законъ Божій. Преподаваніе этого предмета вели вездѣ опытные законоучители и успѣхи вездѣ были вполне удовлетворительные. Въ Гуслицкой школѣ ученики проходили краткій курсъ исторіи и обличенія раскола.

Церковное пѣніе. За переводомъ въ Гуслицкую школу новаго учителя и тутъ поднялись успѣхи по этому предмету. Нѣсколько опустились успѣхи въ Холмской школѣ по причинѣ назначенія сюда новаго малоопытнаго учителя, но есть надежда, что со временемъ дѣло это здѣсь улучшится. Въ остальныхъ школахъ преподавали опытные учителя и учительницы. Вездѣ было пройдено все положенное, учащіеся составляли хоры и пѣли за богослуженіемъ. Многіе изъ окончившихъ курсъ признаны способными обучать хорошему пѣнію въ одноклассной школѣ.

Славянскій языкъ. Очень слабыя успѣхи по сему предмету обнаружались въ школахъ Аббакумовской и Спасо-Преображенской, на что было обращено вниманіе и г. Наблюдателемъ церковныхъ школъ. Зато хорошіе успѣхи въ Нехорошевской школѣ засвидѣтельствованы господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода В. К. Саблеромъ, изволившимъ прислать въ школу письменное одобреніе познаній въ славянскомъ языкѣ тѣхъ воспитанницъ, которыя обучаются въ Богословской церковно-учительской школѣ.

Русскій языкъ и чистописаніе. На выпускномъ экзаменѣ предложено было написать сочиненіе на слѣдующія темы: въ Аббакумовской — Свѣтлая сторона деревенской жизни; Нехорошевской — Воспитательное значеніе предметовъ Закона Божія, преподаваемыхъ въ начальной школѣ; Чашниковской — Личность Императора Александра III-го; Холмской — Моя автобіографія и Гуслицкой — Справедливо ли старообрядцы отдѣляются отъ Православной Церкви изъ-за порицательныхъ выраженій на именуемые старые обряды въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени. Вездѣ работы были исполнены достаточно грамотно и удовлетворительно; сравнительно хуже въ Гуслицкой школѣ и лучше въ Нехорошевской. По другимъ сторонамъ этого предмета между прочимъ указано: свѣдѣнія по теоріи словесности проходить путемъ практическимъ, при разборѣ литературныхъ образцовъ, а не путемъ заучиванія учебника или записокъ; требовать отъ учащихся, чтобы они при изученіи грамматическихъ правилъ побольше составляли своихъ примѣровъ на эти правила; въ Аббакумовской и Гуслицкой школахъ найдено письмо учащихся недостаточно чистымъ и красивымъ; въ нѣкоторыхъ школахъ чтеніе не отличалось выразительностью; много найдено было пробѣловъ въ Чашниковской школѣ, гдѣ съ Рождества началъ обучать этому предмету новый учитель; въ остальномъ все было нормально.

Отечественная исторія, церковная и гражданская. По этимъ предметамъ ничего не было указано; былъ только поводъ замѣтить въ Аббакумовской школѣ, что ученицы привыкли къ подказыванію учительницъ.

Ариметика. Въ Аббакумовской школѣ обнаружилось нетвердое знаніе нумераціи; въ этой и Гуслицкой неумѣнье составлять задачи на простыя ариметическія дѣйствія для учениковъ школъ грамоты. Въ остальномъ все было удовлетворительно.

Дидактика и въ связи съ ней практическія занятія учащихся въ образцовой школѣ. Вездѣ поставлено это дѣло вполне правильно. Практическихъ уроковъ вездѣ было достаточно. Замѣчено было только, чтобы учащіеся путемъ домашняго чтенія больше знакомились съ методиками и учебниками начальной школы.

Географія съ сообщеніемъ свѣдѣній о предметахъ и явленіяхъ природы. Во всѣхъ школахъ преподаваніе велось удовлетворительно, ученики иногда сами производили опыты, съ интере-

сомъ относились къ дѣлу и все положенное программой было пройдено. Особенной похвалы заслуживаетъ въ этомъ отношеніи школа Нехорошевская, гдѣ учащіеся изготовляютъ даже нѣкоторыя приборы для опытовъ, собираютъ разнаго рода коллекціи: травъ, цвѣтовъ, минераловъ, птичьихъ яицъ и т. п.

Геометрическое черченіе. Удовлетворительно преподавалось во всѣхъ школахъ.

Дополнительные уроки или курсы. Къ этимъ урокамъ прежде всего относятся женское рукодѣліе, основательно и успѣшно постановленное въ обѣихъ женскихъ школахъ. Ученицы знакомятся со всякаго рода шитьемъ, кройкой, вязаньемъ, вышиваніями, а въ Аббакумовской школѣ и съ чулочнымъ производствомъ на машинѣ. Въ Аббакумовской школѣ преподаетъ специальная учительница, а въ Нехорошевской уроки распределены между двумя учительницами. Въ Гуслицкой школѣ ученики занимались переплетнымъ мастерствомъ подъ руководствомъ учителя школы.

Во всѣхъ почти школахъ учащіеся привлекались къ работамъ на школьномъ участкѣ, работы состояли въ приготовленіи грядъ, посадкѣ садовыхъ и огородныхъ растений и т. п. Наибольшій участокъ въ 8 десятинъ находится при Аббакумовской школѣ, но онъ подъ лѣсомъ и понемногу только выкорчевывается и приспособляется къ обработкѣ.

Въ Чашниковской школѣ по предложенію уѣзднаго наблюдателя введено, какъ отдѣльный предметъ, преподаваніе науки трезвости; для каждаго класса назначенъ одинъ недѣльный урокъ, программа взята, составленная И. П. Менстровымъ; преподаваніе ведется въ видѣ бесѣдъ, причемъ важнѣйшія свѣдѣнія закрѣпляются письмомъ ихъ для памяти. Въ концѣ года былъ произведенъ экзамень по этому предмету и успѣхи оказались очень хорошими. Примѣръ достойный подражанія и для другихъ второклассныхъ школъ.

Общежитія и строй жизни въ нихъ. При всѣхъ школахъ имѣются общежитія для учащихся. Строй жизни въ нихъ и плата за содержаніе оставались прежними, безъ перемѣнъ. При Аббакумовской школѣ существуетъ благотворительное общество, помогающее въ содержаніи учащихся; въ отчетномъ году было израсходовано свыше 100 рублей. Въ Гуслицкой большую помощь оказываетъ монастырь, отпускающій для школы дрова и разные хозяйственные продукты. Въ Чашниковской имѣется на этотъ предметъ большой капиталъ, свыше пятидесяти тысячъ рублей, пожертвованный попечителемъ школы Восокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Никономъ, Членомъ Св. Синода и Государственнаго Совѣта. Въ Нехорошевской много даютъ для школы попечительница баронесса С. М. Энгельгардтъ и попечитель И. А. Хутаревъ, который многихъ ученицъ содержитъ на свой счетъ. Ничего не имѣютъ въ этомъ отношеніи только въ Холмской школѣ, вслѣдствіе этого она и является у насъ самой малолюд-

ной. Въ остальныхъ школахъ пріемъ желающихъ поступить всегда бываетъ конкурсный.

Здоровье учащихся. Во всѣхъ школахъ отчетный годъ прошелъ благополучно, прекращеній занятій нигдѣ не было. По-прежнему въ Гуслицкой школѣ приглашенъ былъ для наблюденія за здоровьемъ годовой врачъ изъ ближайшей фабричной больницы; въ Нехорошевской школѣ имѣется изолированное помѣщеніе вродѣ больничнаго покоя и въ Чашниковской небольшая аптечка, находящаяся въ завѣдываніи одного изъ учителей.

Дополнительные двухлѣтніе курсы при Спасо-Преображенской школѣ. Съ сентября 1912 года съ разрѣшенія Св. Синода при Гуслицкой второкласной школѣ открыты дополнительные двухгодичные курсы для приготовленія воспитанниковъ оныхъ къ должности учителя, псаломщика, діакона и помощника законоучителя.

Пріемные экзамены для поступленія на курсы происходили 3 сентября въ присутствіи Епархіальнаго наблюдателя. Принято 13 человекъ. Изъ нихъ 9 декабря одинъ умеръ. Изъ поступившихъ два бывшіе учителя школъ грамоты, остальные изъ окончившихъ второкласныя школы нашей и сосѣдней Владимірской епархіи. Занятія на курсахъ начались 10 сентября.

Преподавателемъ Закона Божія, церковной исторіи въ связи съ гражданской, исторіи русской литературы, методики предметовъ начальной школы, практическихъ уроковъ въ образцовой школѣ состоитъ кандидатъ Московской Академіи Андрей Шумъ. Преподавателемъ церковнаго устава, практическаго руководства для пастырей, методики Закона Божія и практическихъ уроковъ по Закону Божію состоитъ завѣдующій второкласной школы священникъ Александръ Некрасовъ. Преподавателемъ церковнаго пѣнія состоитъ учитель Павелъ Чулковъ. Преподавателемъ сельскаго хозяйства состоитъ учитель образцовой школы Василій Знаменскій. Преподаваніе велось сначала по программамъ церковно-учительскихъ школъ съ сокращеніями, а потомъ были присланы изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта особо выработанныя для этого рода курсовъ, по нимъ и велось обученіе. Къ экзаменамъ результаты получились удовлетворительные, и всѣ курсисты были переведены на слѣдующій курсъ. Согласно данной инструкціи, курсисты принимали участіе во всѣхъ богослуженіяхъ не только въ праздничные и воскресные дни, но еще по средамъ, пятницамъ и субботамъ. Кромѣ того, на праздникахъ Рождества Христова и Пасхи не были отпускаемы по домамъ и тоже присутствовали за всѣми богослуженіями. Для этихъ богослуженій былъ отведенъ особый храмъ при монастырѣ. Въ настоящее время при школѣ строится отдѣльный храмъ, такъ что съ будущаго года учащіеся будутъ имѣть свою церковь. Помѣщались курсисты въ общежитіи вмѣстѣ съ воспитанниками второкласной школы. Содержаніе всѣхъ было казенное. Поведеніе

ніе курсистовъ было хорошее, и учебный годъ закончился вполне благополучно.

VII.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе школъ наблюдателями. Ревизія отдѣленій. Посѣщеніе церковныхъ школъ членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и другими лицами.

Надзоръ за школами производится по преимуществу наблюдателями: епархіальнымъ и уѣздными. Нерѣдко и члены уѣздныхъ Отдѣленій, а также о.о. благочинные или самостоятельно или по порученію отдѣленій производили по школамъ ревизіи и затѣмъ дѣлали соотвѣтствующіе доклады въ Отдѣленіяхъ. Вообще можно сказать, что дѣло это въ нашей епархіи поставлено и велось вполне удовлетворительно.

Въ мартѣ мѣсяцѣ многіе школы изволилъ посѣтить Его Превосходительство г. наблюдатель церковныхъ школъ А. М. Ванчиковъ. Кромѣ двухъ второклассныхъ школъ съ образцовыми при нихъ, посѣщены были 5 школъ въ г. Серпуховѣ, 2—въ Подольскомъ, 5—въ Сергіевомъ посадѣ, 2—въ Павловскомъ посадѣ, Богородскаго уѣзда, и одна школа въ Московскомъ уѣздѣ,— всего 19 школъ.

Епархіальнымъ наблюдателемъ въ теченіе года посѣщено 100 школъ: 6 второклассныхъ (одна въ Москвѣ), 10 двухклассныхъ, 82 одноклассныхъ, 1 школа грамоты и 1 воскресная. По уѣздамъ онѣ распредѣляются такъ: 5—въ Москвѣ, 9—въ Богородскомъ уѣздѣ, 8—въ Бронницкомъ, 6—въ Вереѣскомъ, 4—въ Волоколамскомъ, 6—въ Гуслицкомъ округѣ, 11—въ Дмитровскомъ, 8—въ Звенигородскомъ, 3—въ Клинскомъ, 7—въ Коломенскомъ, 4—въ Можайскомъ, 10—въ Московскомъ, 2—въ Подольскомъ, 6—въ Рязкомъ и 11—въ Серпуховскомъ. Посѣщеній же сдѣлано гораздо больше, такъ какъ школы второклассныя и нѣкоторыя другія приходилось посѣщать по два и болѣе разъ; напримеръ, Гуслицкая второклассная школа была посѣщена 5 разъ. Кромѣ сего Епархіальный наблюдатель присутствовалъ на экзаменахъ во всѣхъ 6 школахъ второклассныхъ, 3 двухклассныхъ и 4 одноклассныхъ. Наконецъ, Епархіальный наблюдатель все время сопровождалъ Его Превосходительство при объѣздѣ имъ уѣздныхъ школъ.

Уѣздными наблюдателями за годъ было сдѣлано 668 посѣщеній и въ 135 школахъ они присутствовали на экзаменахъ. Если присоединить посѣщенія Епархіальнаго наблюдателя, то получится около одной тысячи посѣщеній, приблизительно по два на каждую школу. Остались непосѣщенными 10 школъ въ Бронницкомъ уѣздѣ и 15 въ Коломенскомъ, произошло это по той причинѣ, что здѣсь была смѣна наблюдателей, въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ, и притомъ зимнихъ, тутъ некому было объѣзжать школы. Новые наблюдатели были назначены только во второй половинѣ учебнаго года.

Всѣ уѣздныя Отдѣленія были посѣщены и обревизованы Епархіальнымъ наблюдателемъ. Акты свидѣтельствванія отдѣленскихъ суммъ въ свое время были представлены въ Училищный Совѣтъ. Отдѣленія: Гуслицкое, Московское, Серпуховское и Подольское всесторонне были обревизованы Его Превосходительствомъ, причеиъ никакихъ особенныхъ упущеній не было замѣчено; даже, наоборотъ, въ Гуслицкомъ и Московскомъ Отдѣленіяхъ была высказана благодарность за правильное веденіе дѣла, особенно по веденію прихода и расхода поступающихъ въ Отдѣленія учебныхъ книгъ и пособій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи

Баріловъ.